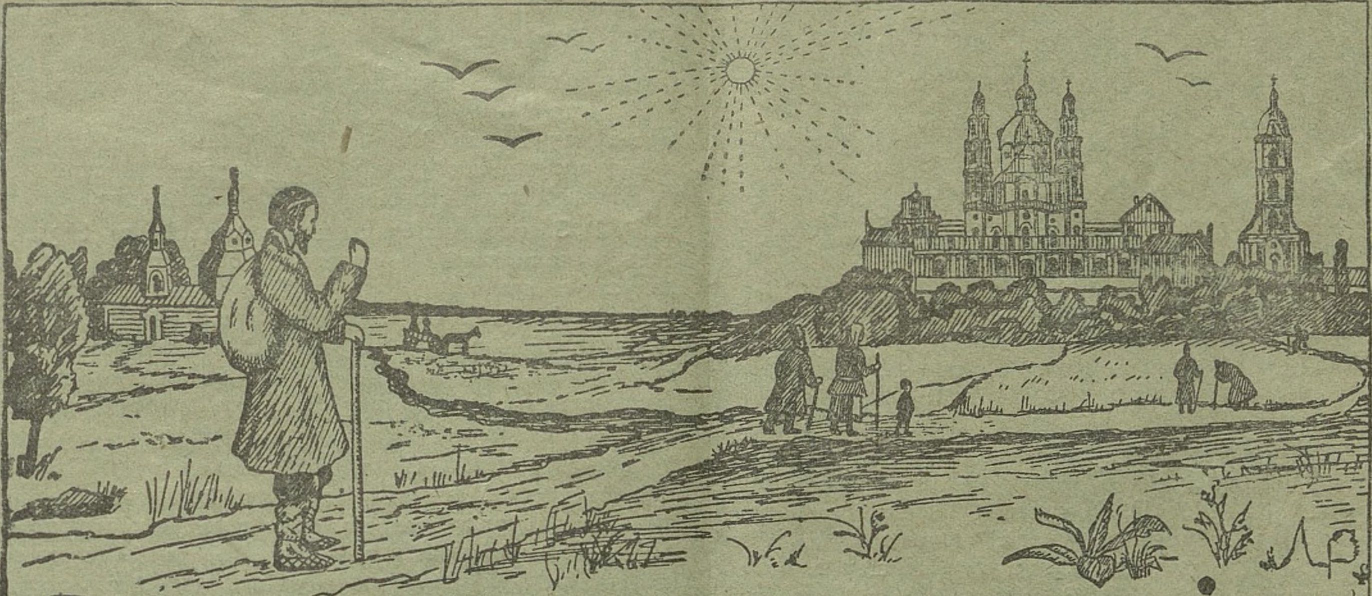
Годъ VII. 19 октября 1930 года. № 42.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. **РУКОПИСИ** безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Полѣсской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

4.IX. № 2115. Сверхштатный священникъ Пинскаго Каѳедральнаго Собора Филиппъ **Шпортанъ** опредѣленъ на должность помощника настоятеля Матвѣевичской церкви, 2-го округа Пружанскаго уѣзда (сверхъ штата).

4.IX. № 2116. 1) Настоятель Тевельской церкви, 2-го округа Кобринскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Сѣвбо**, перемѣщенъ, согласно прошенію, на таковую же должность къ Рѣчицкой церкви, 2-го округа Пружанскаго уѣзда и 2) завѣдующій Смолянщицкимъ филіальнымъ приходомъ, 1-го окр. Пружанскаго уѣзда, священникъ Григорій **Шеметилло**, перемѣщенъ на таковую же должность въ с. Бусяжъ, 1-го округа Коссовскаго уѣзда, согласно прошенію.

5.IX. № 2038. Трофимъ **Бондаръ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты Лунинской церкви, 1-го округа Лунинецкаго уѣзда, согласно избранію.

20.IX. № 2070. Окончившій Богословскій Отдѣлъ Варшавскаго Университета Николай **Коробковъ** принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ согласно прошенію, на должность настоятеля Лагишинскаго прихода, 2-го округа Пинскаго уѣзда, съ рукоположеніемъ во Іерея.

22.IX. № 2073. Поликарпъ **Хвостъ** освобожденъ отъ должности церковнаго старосты Голузійской церкви, 2-го окр. Сарненскаго уѣзда, согласно просьбѣ.

22.IX. № 2074. Псаломщики: Боровенской церкви, 2-го окр. Камень-Каширскаго уѣзда, Христофоръ **Славутинскій** и Верховской церкви, того же округа и уѣзда, Игнатій **Слюсарчукъ**, — перемѣщены одинъ на мѣсто другого, первый — для пользы службы, а второй — согласно просьбѣ.

22.IX. № 2138. Прокопій **Гулевичъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты Гнѣвчицкой церкви, 2-го окр. Дрогичинскаго уѣзда, согласно избранію.

24.IX. № 2153. Заштатному священнику Петру **Счесновичу** разрѣшено проживаніе въ с. Байкахъ, 2-го окр. Пружанскаго уѣзда, съ порученіемъ ему временнаго исполненія пастырскихъ обязанностей въ Байковскомъ филіальномъ приходѣ, согласно прошенію.

24.IX. № 2155. 1) и. д. псаломщика Храпинской церкви, 3-го окр. Пинскаго уѣзда, Титъ **Литвинчукъ** и псаломщикъ Кутынской церкви, того же округа и уѣзда, Владиміръ **Вижевскій**, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, для пользы службы.

2) Александръ **Супруновичъ** принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика Мульчицкой церкви, 2-го округа Сарненскаго уѣзда.

25.IX. № 2162. Заштатному священнику Ѳеодору **Сеглюку** разрѣшено проживаніе въ м. Тевляхъ, 2-го окр. Кобринскаго уѣзда, съ порученіемъ ему временнаго исполненія пастырскихъ обязанностей въ Тевельскомъ приходѣ, согласно прошенію.

29.IX. № 2193. 1) Священникъ Михаилъ **Гриневичъ** уволенъ отъ должности сверхштатнаго псаломщика Телеханской церкви, 2-го округа Коссовскаго уѣзда, запрещенъ въ священнослуженіи и проповѣданіи Слова Божія и низведенъ въ причетники, съ опредѣленіемъ въ Мѣлецкій монастырь на покаяніе и для несенія послушанія по указанію настоятеля, съ отдачей подъ строгій надзоръ послѣдняго.

2) Заштатный священникъ Александръ **Янушкевичъ**, исполняющій пастырскія обязанности въ Кругельскомъ приписномъ приходѣ, 2-го окр. Брестскаго уѣзда, перемѣщенъ на должность сверхштатнаго псаломщика Телеханской церкви, 2-го округа Коссовскаго уѣзда, съ возложеніемъ на него исполненія пастырскихъ обязанностей для прихожанъ Выгонощской приписной церкви.

29.IX. № 2208. Окончившій Богословскій Отдѣлъ Варшавскаго Университета Георгій **Лукашукъ** принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ, согласно прошенію, на должность завѣдующаго Невирскимъ филіальнымъ приходомъ, 1-го округа Камень-Каширскаго уѣзда, съ рукоположеніемъ во Іерея.

АРХИПАСТЫРСКІЯ БЛАГОСЛОВЕНІЯ И БЛАГОДАРНОСТИ.

6.IX. № 2068. Прихожанамъ Воронковской приписной церкви, Озерскаго прихода, 2-го округа Сарненскаго уѣзда: церковному старостѣ Василію **Якубскому**, Евфимію **Боровику**, Георгію **Базанѣ**, Арсенію **Якубскому**, Тимофею **Хомичу**, Терентію **Мялику** и Науму **Гусару** преподано Архипастырское благословеніе за ревность ихъ къ Святой Православной Вѣрѣ и Церкви.

Администратору Воронковскаго имѣнія, г. Чеславу **Марковскому** — за вниманіе къ Православной Церкви — выражена благодарность Епархіальнаго Начальства.

22.IX. № 2111. Настоятелю Омеленецкой церкви, 3-го округа Брестскаго уѣзда, священнику Клименту **Новаленѣ** и псаломщику Алипію **Несвѣдову** объявлена Архипастырская благодарность за труды при построеніи новаго храма, — со внесеніемъ сего въ послужные ихъ списки; церковному старостѣ Ивану **Гайдуковичу**, старшему братчику Леонтію **Грицуку** и солтысу села Омеленца Ѳеодору **Яцкевичу** преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей грамотъ.

РУКОПОЛОЖЕНІЯ.

Николай **Коробковъ** рукоположенъ: 21 сентября, за богослуженіемъ въ Дывинской св. Пречистенской церкви — во діакона и 27 сентября, за богослуженіемъ въ Пинскомъ Каѳедральномъ Соборѣ — во іерея.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 19 октября 1930 года. № 42.

ДВА МІРА.

Въ недѣлю девятнадцатую по Пятидесятницѣ.

I.

Тамъ, на обширныхъ пространствахъ міра сего, чуждаго Христу и далекаго отъ Него, течетъ своеобразная жизнь, предъ глазами ожесточенныхъ людей съ огрубѣлыми сердцами проходятъ страшныя картины, творятся ужасы, леденящіе кровь. Несмотря на то, что люди, казалось бы, должны давно привыкнуть ко всему происходящему, они все же, при всей своей огрубѣлости и поразительной черствости, не могутъ втянуться въ эту ужасную обстановку и всѣмъ своимъ существомъ громко протестуютъ противъ совершающихся возмутительныхъ фактовъ.

Да и кто, дѣйствительно, можетъ примириться съ тѣмъ, что мы видимъ въ жизни человѣческой, въ этой печальной юдоли земной? Нѣтъ такихъ людей!

Даже самые дурные, самые злые люди невольно приходятъ въ содроганье. Ихъ грубыя и жестокія сердца и то не могутъ выдержать творящихся ужасовъ. Ихъ привычныя руки и то не въ состояніи творить преступное кровавое и злое дѣло міра сего. Тамъ, въ этомъ грѣшномъ мірѣ, камни вопіютъ къ небу.

Поэтому нечего удивляться, что даже въ Совѣтской Россіи, гдѣ особенно сильно укрѣпилось царство сатаны, гдѣ въ буквальномъ смыслѣ этого слова водворился адъ со всѣми его непередаваемыми на человѣческомъ языкѣ ужасами, даже тамъ появляются люди, которые, несмотря на занимаемыя ими выгодныя должности, несмотря на свою привычку и закаленность, вдругъ, неожиданно порываютъ съ этой сатанинской обстановкой жизни и бѣгутъ оттуда, мѣняя обезпеченность своего положенія на горькую долю политическаго эмигранта.

Газеты переполнены свѣдѣніями объ увеличивающихся ежедневно рядахъ невозвращенцевъ, этомъ новомъ типѣ запоздалыхъ бѣженцевъ, которые вырываются изъ царства сатаны въ то время, когда приближается страшный часъ полуночи. Многіе изъ этихъ людей были сами чекистами, этими ужаснѣйшими палачами жестокаго двадцатаго вѣка. Они своей безпощадностью и кровожадностью превзошли самыхъ страшныхъ палачей за все время существованія человѣческой жизни на землѣ! И вотъ мы видимъ крайне поразительное явленіе, что даже ихъ огрубѣлыя души пришли въ содроганіе...

Да и, дѣйствительно, есть отъ чего придти въ ужасъ.

Что происходитъ тамъ, на территоріи бывшаго когда то цвѣтущаго государства, занимавшаго шестую часть земного шара, можетъ быть охарактеризовано удивительно подходящими словами изъ посланія Святаго Апостола Павла къ Римлянамъ, глава III, стихи 10—18.

Тамъ, въ этомъ царствѣ сатаны

10. Какъ написано: „нѣтъ праведнаго ни одного;

11. Нѣтъ разумѣвающаго; никто не ищетъ Бога;

12. Всѣ совратились съ пути, до одного негодны; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного“ (Псал. XIII, 1—3).

13. „Гортанъ ихъ—открытый гробъ; языкомъ своимъ обманываютъ; ядъ аспидовъ на губахъ ихъ“ (Псал. V, 10; CXXXIX, 4).

14. „Уста ихъ полны злословія и горечи“ (Псал. IX, 28).

15. „Ноги ихъ быстры на пролитіе крови;

16. Разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ;

17. Они не знаютъ пути мира“ (Притч. I, 16; Исаія LIX, 7—8).

18. „Нѣтъ страха Божія предъ глазами ихъ“ (Псал. XXXV, 2).

По истинѣ, въ этихъ словахъ Святаго Апостола нарисована жуткая картина ужаснаго состоянія современнаго безбожнаго міра, типичнѣйшимъ и самымъ яркимъ выразителемъ котораго является, конечно, Совѣтская Россія, вызвавшая такъ недавно громкіе протесты религіозныхъ людей всѣхъ вѣроисповѣданій, находящихся на земномъ шарѣ.

Совершающіяся тамъ жестокія и кровавыя преслѣдованія за исповѣданіе имени Божія не только не прекратились, но рѣзко усилились. Непрерывно поступаютъ тревожныя свѣдѣнія о многочисленныхъ разстрѣлахъ священниковъ. Постоянно сообщаютъ все о новыхъ и новыхъ кощунственныхъ выходкахъ активныхъ безбожниковъ. Особенно обращаетъ на себя вниманіе усиленіе антирелигіозной борьбы въ школахъ.

Мы даже и представить себѣ не можемъ, объ этомъ почти ничего не говорится и совершенно не пишется, но это должно привести въ содроганіе наши души, а именно—что тамъ за десятилѣтній періодъ образовалось громадное количество дѣтей, доходящее до нѣсколькихъ милліоновъ, которыя не получили святаго крещенія и лишены благодатнаго дѣйствія этого великаго таинства. Поэтому нечего удивляться, что среди дѣтей наблюдается поразительная ожесточенность и озлобленность. Эта многомилліонная некрещенная дѣтская масса представляетъ ужасное антихристово царство, если, конечно, его не коснется милостивая десница Божія.

Активные безбожники страшно боятся этого благостнаго воздѣйствія благодати на души малыхъ дѣтей, а потому всячески стараются изолировать ихъ отъ религіознаго и церковнаго вліянія, запрещая подъ страшными угрозами не только посѣщеніе храмовъ Божіихъ, но даже ношеніе шейныхъ крестиковъ и образковъ.

Антирелигіозныя богохульныя демонстраціи и возбужденіе ненависти къ религіи сильно способствуютъ огрубѣнію нравовъ населенія, внѣдряя въ сознаніе народныхъ массъ, что всякія самыя безнравственныя дѣйствія позволительны, что въ дурныхъ поступкахъ нѣтъ ничего предосудительнаго. Поэтому нравственная расшатанность дошла до такой степени, что дѣти предаютъ своихъ отцовъ и матерей, а родители съ ненавистью относятся къ собственнымъ дѣтямъ, видя въ нихъ опасныхъ и неотвратимыхъ враговъ.

Изъ этого можно сдѣлать очень плачевный выводъ, если уже исчезаетъ родительская любовь и замѣняется ненавистью, то что же можно сказать о взаимныхъ отношеніяхъ чужихъ, совершенно постороннихъ людей. Постоянные непрекращающіеся разстрѣлы говорятъ сами за себя. Всюду царитъ вражда неизбывная, ненависть ненасытная.

Буквально исполнились страшныя слова Христовы: „Возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ" (Мѳ. XXIV, 7).

„Тогда будутъ предавать васъ на мученія и убивать васъ; и вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое" (Мѳ. XXIV, 9).

„И тогда соблазнятся многіе, и другъ друга будутъ предавать, и возненавидятъ другъ друга" (Мѳ. XXIV, 11).

„И, по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь" (Мѳ. XXIV, 12).

Всѣ эти ужасы совершаются въ наши страшные дни.

II.

И въ это же самое время, когда въ царствѣ злобы и сатаны льется безпощадно кровь, здѣсь въ Церкви Христовой, въ этихъ благословенныхъ мрежахъ духовныхъ, въ этомъ тихомъ пристанищѣ и убѣжищѣ отъ всякихъ бурь и треволненій, мы слушаемъ сладостныя слова великой и замѣчательной Нагорной бесѣды, которая звучитъ словами другого міра, другого царства.

Такъ непохожи эти сладостныя слова на все то, что дѣлается вокругъ насъ. Кажется, будто тотъ міръ злобы и вражды даже и не существуетъ вовсе, будто это только страшный кошмарный сонъ. И удивительно для насъ, слушающихъ Нагорную бесѣду Христову, что мы сами постоянно соприкасаемся съ этимъ страшнымъ міромъ, принадлежимъ къ нему, тѣсно связаны съ нимъ, что это царство злобы, вражды, зависти простирается надъ всей землей, надъ всѣми странами и областями, заселенными людьми.

Гдѣ только ни живутъ люди, тамъ и есть это царство міра сего со всѣми его сторонами, со всѣми его соблазнами и ужасами.

Но, когда мы вступаемъ подъ сѣнь Церкви Христовой, когда мы попадаемъ въ мрежи духовныя, тогда мы сразу же освобождаемся отъ кошмарныхъ ужасовъ міра сего. Нашу душу наполняетъ тихая радость. Съ жадностью и съ благоговѣніемъ вслушиваемся мы въ святыя слова Христовы:

„И какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними.

И если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ.

И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники то же дѣлаютъ.

И если взаймы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники даютъ взаймы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же" (Луки VI, 31—34).

Это ученіе—„не отъ міра сего". Оно явно противорѣчитъ всему укладу мірской жизни. Христосъ предписываетъ намъ со всѣми поступать такъ, какъ мы хотимъ, чтобы и другіе поступали съ нами. Вотъ это новое мѣрило взаимныхъ отношеній: желать другимъ то же самое, что и себѣ желаемъ и хотимъ.

Если бы мы прониклись этой мыслью глубоко, какъ слѣдуетъ, воспріяли бы ее всею душой своей, то какъ бы мы могли дѣлать зло ближнимъ нашимъ? Развѣ мы тогда могли бы рѣшиться убивать своихъ братьевъ и сестеръ? А всѣ люди во Христѣ братья и сестры наши!

Сознавая эту великую истину, мы стали бы дѣлать добро и тѣмъ людямъ, которые намъ его не дѣлаютъ. Мы снисходительно отнеслись бы къ нимъ, безъ всякой вражды и раздраженія, сознавая, что они не дошли еще до усвоенія ученія Христова, и что намъ слѣдуетъ помочь имъ, этимъ малымъ и младшимъ нашимъ братьямъ, научить ихъ евангельской братской любви, показывая яркій примѣръ фактами собственной жизни. Въ этомъ величайшая заслуга истинныхъ христіанъ: полюбить тѣхъ, которые насъ не любятъ.

Какъ слѣдствіе такой любви, немедленно явится у насъ желаніе дѣлать добро также и тѣмъ, которые намъ не дѣлаютъ его. Разъ мы полюбимъ всѣхъ людей, то какъ сможемъ удержаться отъ совершенія добрыхъ дѣлъ?

Дѣла добродѣланія, благотворенія и милосердія будутъ нашей естественной потребностью.

При такомъ душевномъ состояніи, мы, по слову Христову, будемъ и взаймы давать всѣмъ нуждающимся въ нашей помощи людямъ, не надѣясь отъ нихъ получить обратно отданное имъ нами. Мы будемъ радоваться возможности помочь нашимъ ближнимъ, хоть немного облегчить ихъ тяжелое положеніе.

Эта внутренняя радость будетъ являться для насъ величайшей, неоцѣненной и несравненной наградой. Она внесетъ совсѣмъ иное настроеніе въ окружающую насъ среду, обвѣвая всѣхъ духовной теплотой, родственной нѣжностью и взаимной безкорыстной любовью.

Тогда у людей исчезнетъ жажда къ наживѣ и пріобрѣтенію земныхъ богатствъ. Зачѣмъ объ этомъ заботиться, когда каждый радъ будетъ подѣлиться съ другими тѣмъ, что онъ самъ имѣетъ? Зачѣмъ стараться насильно вырвать что-нибудь у другихъ, когда каждый готовъ съ радостью отдать послѣднее, чѣмъ онъ обладаетъ?

И какъ, дѣйствительно, это непохоже на установившіяся отношенія между людьми! Какъ много скорби и вражды приноситъ черствость человѣческая, эгоистическая привязанность къ земнымъ благамъ и матеріальнымъ пріобрѣтеніямъ!

Душа отдыхаетъ, ко да слушаешь неизреченные глаголы Христовы. Сердце невольно смягчается, и видишь, какъ легко могла бы измѣниться къ лучшему жизнь человѣческая.

Развивая эту мысль о безпредѣльной и неограниченной благотворительности и любви, Христосъ поучаетъ насъ:

„Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго; ибо и Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ.

Итакъ будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ" (Луки VI, 35, 36).

Первая мысль о дѣланіи добра тѣмъ, отъ которыхъ мы сами добра не получаемъ, и любви къ тѣмъ, которые насъ не любятъ, значительно усиливается второй мыслью: „Но вы любите враговъ вашихъ".

Для полной побѣды надъ зломъ именно надо полюбить даже злѣйшихъ враговъ своихъ, надо отказаться отъ всякаго желанія вредить имъ, потому что только любовь можетъ вызвать подобное же чувство, вражда и ненависть будутъ вызывать соотвѣтствующія злобныя чувства.

Таковъ психологическій законъ. Какъ при ударѣ по одной струнѣ звучатъ струны, настроенныя въ униссонъ, такъ и души отвѣчаютъ тѣми же самыми движеніями, тѣми же самими чувствами, которыя онѣ встрѣчаютъ въ другихъ душахъ. Поэтому надо твердо помнить, что вражды не затушить враждою, а любовь можно вызвать только любовью.

Проявленіе любви окружающими людьми само по себѣ является большой наградой, великимъ счастьемъ, отблескомъ на землѣ райскаго блаженства. Но Христосъ не останавливается на этомъ. Онъ обѣщаетъ добрымъ людямъ, возлюбившимъ даже враговъ своихъ, великую и несравненную награду: „и будете сынами Всевышняго"!

Это значитъ, что люди, окончательно побѣдившіе въ себѣ злое начало, способные любить даже враговъ своихъ, пользуются особеннымъ расположеніемъ Господа, становятся для него такими дорогими и возлюбленными, какъ дороги отцу его собственныя родныя дѣти.

„Богъ есть любовь", и понятно что Онъ любитъ носителей истинной безпредѣльной любви, побѣждающей злобу и вражду. Любитъ Онъ тѣхъ, которые порождаютъ любовь вокругъ себя, которые всюду заставляютъ звучать только струны любви, милосердія и благотворенія.

Жизнь вокругъ такихъ людей становится радостной, непринужденной, легкой. Ликованіе и восторги смѣняютъ печаль, горе, страхъ и вражду. Отблескъ райской жизни слетаетъ на землю къ такимъ людямъ.

III.

Выбирайте сами, что лучше, что вамъ больше нравится! Нравится ли вамъ радостное, безоблачное существованіе? Можете ли вы сравнить его съ злобной жизнью, омрачаемой братоубійственной враждой?

Вспомните, что не теперь только поражаютъ насъ эти крайнія противорѣчія въ жизни этихъ двухъ такъ противоположныхъ другъ другу міровъ.

Вѣдь, и раньше ставился уже жизнью вопросъ о томъ, что лучше, какъ надо жить.

Христіане первыхъ вѣковъ своей безпредѣльной любовью побѣдили жестокій, кровожадный языческій міръ, міръ мрачнаго царства злобы, насилія и эгоизма.

Какъ ни цѣплялся этотъ ветхій міръ за жизнь, какъ ни старался онъ уничтожить христіанъ, ему это совершенно не удалось.

А чѣмъ боролись первые христіане? Какъ они шли на бой съ языческимъ міромъ?

Въ видѣ отвѣта на этотъ вопросъ приведемъ замѣчательное стихотвореніе Барыковой: „Мученица".

„Спокойно стояла она предъ судомъ,
Свободная Рима гражданка,
И громко, съ восторженно свѣтлымъ лицомъ,
Призналась: она христіанка.

———

Ей лютая пытка и казнь не страшна,
И смерть она приметъ покорно.
Гоненій за правду пришли времена,
Ей жить съ палачами позорно.

———

И въ ужасѣ судъ отъ безумныхъ рѣчей
Красавицы гордой и смѣлой!
Имъ жалко, что станетъ добычей звѣрей
Прекрасное нѣжное тѣло!

———

„Какъ въ грязную, дикую секту жидовъ
Такая красотка попала?..
Нелѣпое стадо клейменыхъ рабовъ!..
Однако жъ... какъ много ихъ стало!

———

Какъ быстро во тьмѣ разрослося оно—
Его, Назорея, ученье"
Красавицу въ циркъ отослать рѣшено,
Голоднымъ звѣрямъ на съѣденье.

———

Она не блѣднѣетъ и въ циркѣ стоитъ
И, вѣры лучами согрѣта,
Пророческимъ окомъ съ восторгомъ глядитъ
На будущность славы и свѣта.

———

Толпа рукоплещетъ, арена шумитъ...
Она къ истязанью готова:
„Я вѣрю, я знаю—оно побѣдитъ,
Распятаго вѣщее слово!

———

Я вижу кумиры нечистыхъ боговъ
Съ лица исчезаютъ земного...
Мой Богъ воцарился на вѣки вѣковъ,—
Богъ равенства, братства святого.

———

Я вижу, украшены свѣтлымъ крестомъ,
Побѣдно сіяютъ знамена...
Самъ цезарь предъ ними во прахѣ челомъ...
За ними идутъ легіоны...

———

Великому дѣлу я жизнь отдала;
Побѣда за нами—я вѣрю!"
И съ гордой улыбкой навстрѣчу пошла
Она къ разъяренному звѣрю".

Вотъ какимъ пріемомъ боролись первые христіане за свое святое дѣло. Такъ смѣло и спокойно они шли навстрѣчу разъяренному звѣрю, принося себя, какъ искупительную жертву, и этой жертвой беззавѣтной поражая жестокихъ язычниковъ.

Такъ и теперь, въ двадцатомъ столѣтіи идутъ навстрѣчу жестокому и безпощадному звѣрю истинные послѣдователи Христовы, изъ царства не отъ міра сего. Безчисленными толпами

выходятъ они безъ всякаго мірскаго оружія, препоясавшись и вооружившись вѣрою и любовью.

Имъ нисколько не страшно, что этотъ звѣрь-антихристъ поглощаетъ безчисленныя и преждевременныя жертвы. Они не могутъ спокойно жить вмѣстѣ съ палачами. И гибнутъ они отъ рукъ палачей, и умираютъ отъ преждевременной смерти.

Но впечатлѣніе отъ ихъ жертвенной и мученической кончины потрясаетъ весь нашъ міръ и теперь не менѣе, чѣмъ въ эпоху первыхъ вѣковъ христіанства.

Но не смущаются сердца вѣрующихъ, и радостью великою наполняются души ихъ. Они, среди мрака и печали, среди горя и трепета, среди современныхъ ужасовъ и сѣни смертной, проходятъ по тернистому жизненному пути Голгоѳскихъ мукъ безъ всякаго смущенія и безъ всякой печали. Они радостно поютъ хвалебные гимны Богу нашему и Творцу.

Ихъ пламенныя мысли устремлены только на одно: „нашъ Богъ воцарился на вѣки вѣковъ“, предъ Нимъ преклонились кумиры. Ужъ падаетъ злоба, ужъ гибнетъ вражда. Трепещутъ сильнѣй нечестивцы и съ трепетомъ смотрятъ вокругъ.

„Побѣда за нами—мы знаемъ!“

Въ этомъ заключается причина всей великой радости, всего безпредѣльнаго ликованія нашихъ современныхъ мучениковъ.

Они идутъ за нашимъ Великимъ Учителемъ. Въ Немъ наша опора, въ Немъ наша жизнь! Онъ съ горы повѣдалъ намъ Свои неизреченные глаголы. Онъ съ креста подалъ намъ великій примѣръ всепрощенія и любви. Онъ молился даже за распинателей Своихъ. Какъ человѣкъ, Онъ явился міру истиннымъ Сыномъ Всевышняго. Онъ воплотилъ въ себѣ всю безпредѣльную Божественную любовь.

Наши современные мученики идутъ этимъ же многотруднымъ и славнымъ путемъ за Христомъ, также воплощая поразительный примѣръ любви къ врагамъ и гонителямъ своимъ.

Изъ ихъ устъ не вырывается ни слова упрека, ни слова укоризны. Они приносятъ себя въ жертву, чтобы зажечь пламень вѣры въ сердцахъ жестокихъ гонителей.

А. Савостьяновъ.

ВЯЧЕСЛАВЪ ЗАИКИНЪ.

УЧАСТІЕ СВѢТСКАГО ЭЛЕМЕНТА ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ: ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО И „СОБОРНОСТЬ“ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.*)

Между тѣмъ братства Виленское и Львовское отправили депутацію въ Константинополь съ очевидною цѣлью добиться отмѣны „соборнаго постановленія“ объ уничтоженіи ставропигій и проч. Свою просьбу братчики по обыкновенію *подкрѣпляли посильными приношеніями.* Депутація братствъ добилась весьма крупнаго успѣха. Правда, Патріархъ Кириллъ подтверждалъ дѣйствительность и силу присланнаго чрезъ Мелетія „соборнаго постановленія“, но—устрашившись, очевидно, начавшихся въ Зап.-Русской Церкви новыхъ раздоровъ и возмущенія —далъ такое ограничительное толкованіе этому постановленію, что его значеніе умалялось почти до нуля. Въ грамотѣ, данной Патріархомъ Кирилломъ депутаціи Виленскаго и Львовскаго братствъ, Патріархъ „разъяснялъ“, что подъ выраженіемъ „*же котрыя здавна предъ тымъ суть ставропигія*“, (употребленнымъ въ „соборномъ опредѣленіи“ объ отмѣнѣ ставропигій) не слѣдуетъ понимать „ставропѣіонъ Львовское, также и ставропѣіонъ Виленское, котрые то мѣсца старый святое памяти патріарха константинопольскій отецъ Іеремія добре и справне привѣлъ до порядку и справованя ними ставропигійского, и ствердилъ то, абы самовласне и своимъ правомъ имъ ся рядити и въ порядку своимъ вѣчне зоставати и абы жадное имя иншое опрочь ведлугъ часу наступаючого патріархи константинопольскаго на литургіяхъ святыхъ и отправовано набоженствъ вспоминаемо не было отъ тыхъ, котрые на тыхъ тамъ кгрунтахъ мешкаютъ, и абы самому тылко патріарсѣ подлегали и подъ его послушенствомъ были. • Теды вѣдомо чинимо вамъ... же для того на письмѣ есть отъ насъ подано, абы котрые южъ по предреченномъ святое памяти патріарсѣ Іереміи ставропигіями названы отъ патріарховъ, южъ по ономъ бывшихъ, а барзѣй отъ того, который въ тые тамъ краи до васъ прибывши, то есть насвятѣйшій патріарха Іерусалимскій Киръ Ѳеофанъ ново ставропигіями починялъ, а не ижъ бы ставропигіонъ Лвовское албо Виленское зъ порядку того мѣлисмы прочъ зносити; тые бо вѣмъ хочемо, абы непорушне и неотмѣнне въ порядку и справованю своимъ ставропигійскомъ вѣчне зостали и нѣ отъ кого нѣкогды турбовани абы не были“ [123]).

Этою новою грамотою Патріарха (отъ 15. XII.1626 г.) уничтожались ставропигіальныя права *только нѣкоторыхъ* братствъ и монастырей, получившихъ эти права лишь въ недавнее время, главнымъ образомъ, отъ Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана (такимъ образомъ уничтожались, слѣдовательно, ставропигіи братствъ Крестовоздвиженскаго Луцкаго, Богоявленскаго Кіевскаго и Преображенскаго Слуцкаго [124]); ставропигіи же, а вмѣстѣ съ ними и чрезвычайныя полномочія и привиллегіи Виленскаго и Львовскаго братствъ сохранялись въ неприкосновенности.

Само собою разумѣется, что это измѣненіе первоначальнаго „соборнаго опредѣленія“ сильно подрывало власть Митрополита и экзарха и въ сущности совершенно уничтожало предписаніе, воспрещавшее всякія сношенія съ Патріархомъ помимо экзарха. Дальнѣйшее развитіе событій еще сильнѣе подорвало значеніе ослаблен-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 41.

123) Матеріалы (Голубева, въ прилож. къ цит. соч., т. I), XLVI, стр. 288—289.

124) Въ дѣйствительности же, и эти ставропигіи *сохранились*. См. ниже примѣч. 130.

ной полу-реформы церковнаго строя Кіевской Митрополіи. Назначенный на постъ единаго экзарха патріаршаго на Руси (т. е. на Украинѣ и въ Бѣлоруссіи) Мелетій Смотрицкій фактически, въ виду поднявшейся противъ него травли, не имѣлъ возможности управлять даже своею епархіею, а не только соправительствовать и содѣйствовать Митрополиту въ оздоровленіи церковной жизни Украины и Бѣлоруссіи. Сторонники общественнаго папизма, дезорганизаціи церковно-іерархической власти и монастырскаго и братскаго самоволія не могли ему простить попытки коренного переустройства церковной жизни. Выбитый изъ колеи, потрясенный всѣмъ происшедшимъ, оскорбленный въ лучшихъ своихъ чувствахъ, отчаявшійся въ возможности оздоровленія и возрожденія Западно-Русской Православной Церкви, Мелетій усомнился вообще во внутренней силѣ и достоинствѣ Православія и Православной Церкви. Чрезмѣрно увлекающійся и сильно впечатлительный, Мелетій въ 1628 г. выступилъ въ своей „Апологіи" съ цѣлымъ рядомъ упрековъ Православной Церкви и въ частности указывалъ на отклоненія „западно русскаго Православія" отъ истинно-православнаго ученія, на проникновеніе въ Православную Церковь и особенно въ православное богословіе протестантскихъ взглядовъ и ученій, каковы, напр., признаніе (нѣкоторыми богословами) только двухъ таинствъ — Крещенія и Евхаристіи, смѣшеніе таинства Священства со священствомъ чисто духовнымъ, признаніе сана архіерейскаго и іерейскаго за одинъ и тотъ же, предоставленіе мірянамъ рѣшительнаго голоса и власти дѣлать постановленія касательно вѣры и т. п. Отдѣльные, часто случайные и временные недостатки, возможные во всякой Церкви (отъ которыхъ или отъ подобныхъ которымъ не всегда и не вездѣ была свободна и Церковь Западная), ошибочныя мнѣнія и заблужденія отдѣльныхъ богослововъ, никогда не признававшіяся всею Православною Церковью, словомъ случайное, временное, мѣстное, единичное Смотрицкій, подъ вліяніемъ раздраженія и подъ впечатлѣніемъ церковно-правительственной разрухи въ Кіевской Митрополіи, приписывалъ въ „Апологіи" Православной Церкви, какъ таковой. Увлекавшійся и раньше идей сближенія и объединенія Церквей, Смотрицкій въ „Апологіи" пришелъ къ выводу, что единственный путь для освобожденія Западно - Русской Православной Церкви отъ коренныхъ внутреннихъ нестроеній, хаоса въ церковномъ управленіи, недостатка просвѣщенія и протестантскихъ ересей лежитъ черезъ соединеніе Православной Церкви съ Католическою (однако не такое соединеніе, о какомъ думалъ Смотрицкій ранѣе и къ какому склонялись многіе выдающіеся дѣятели тогдашней Зап.-Русской Церкви, какъ, нпр., Адамъ Кисель, кн. Михаилъ Чарторыжскій и, повидимому, даже Іовъ Борецкій, Петръ Могила и др., а соединеніе, сопряженное съ кореннымъ „исправленіемъ" самого Православія). Послѣ появленія „Апологіи" Смотрицкаго (къ тому же еще значительно подправленной издателемъ ея Кассіаномъ Саковичемъ и уснащенной имъ безъ вѣдома Мелетія рѣзкими выпадами противъ Православія), отъ него отвернулись и его недавніе друзья—Митрополитъ Іовъ, Петръ Могила (ставшій незадолго передъ тѣмъ архимандритомъ Кіево - Печерской Лавры) и др. На Кіевскомъ соборѣ 13—16 августа (стараго стиля) 1628 г., Мелетій вынужденъ былъ отречься отъ своей „Апологіи", впрочемъ, не столько по убѣжденію, сколько подъ угрозами козацкихъ сабель; но вскорѣ затѣмъ онъ окончательно порвалъ съ Православною Церковью.

Такимъ образомъ, первая попытка новой зап.-русской православной іерархіи положить предѣлъ дезорганизаціи церковной власти и общественному папизму закончилась почти полной неудачей. Переходъ Смотрицкаго наносилъ этой попыткѣ послѣдній и окончательный ударъ. Но, вопреки предположеніямъ Смотрицкаго въ „Апологіи", въ дальнѣйшемъ Западно-Русская Православная Церковь нашла въ самой себѣ внутренния силы для освобожденія отъ разъѣдавшихъ ее нестроеній. Это оздоровленіе и возрожденіе Западно-Русской Церкви началось со вступленіемъ на Кіевскій Митрополичій Престолъ Петра Могилы.

XIII. Возрожденіе Западно Русской (Украинско-Бѣлорусской) Православной Церкви въ періодъ управленія ею Митрополита Петра Могилы.

Съ воцареніемъ Владислава IV, почти совпавшимъ со временемъ избранія на Кіевскую Митрополію Петра Могилы,— говоритъ Голубевъ,— Западно-Русская Церковь вступаетъ въ новый періодъ своего существованія. Для нея, по выраженію тогдашнихъ православныхъ писателей, *послѣ длинной ночи открывалась заря новой жизни*. Въ данномъ случаѣ разумѣлось, прежде всего, возстановленіе нарушенныхъ въ предшествовавшее царствованіе правъ Западно-Русской Церкви, исполненное отчасти уже на коронаціонномъ сеймѣ (1632 г.). Но юридическимъ возстановленіемъ правъ еще далеко не обезпечивались спокойствіе и благоденствіе Православной Церкви: надлежало фактически воспользоваться пріобрѣтенными на сеймахъ правами для Православной Церкви, упрочить ихъ за нею навсегда и, если можно, пріумножить. Еще большія обязанности возлагались на Главу Западно-Русской Церкви *внутреннимъ ея состояніемъ*. Необходимо было поднять упавшее духовное просвѣщеніе, упорядочить богослуженіе, принять мѣры къ очищенію и систематизаціи церковной обрядности, озаботиться составленіемъ точной и признанной всею Вселенскою Православною Церковью системы православнаго вѣроученія, создать высшія учебныя заведенія, а *въ особенности принять мѣры къ оздоровленію церковно-административнаго управленія* въ Западно-Русской Митрополіи, которое предъ вступленіемъ Петра Могилы на Митрополичій Престолъ было особенно неудовлетворительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняло и дѣлало даже почти невозможнымъ упорядоченіе и улучшеніе и другихъ сторонъ внутренней жизни Западно-Русской Церкви. Во всѣхъ указанныхъ направленіяхъ самимъ Митрополитомъ Петромъ Могилою и его сотрудниками сдѣлано было очень много, такъ что дѣйствительно со вступленіемъ его на Кіевскій Митрополичій Престолъ для Западно-Русской Церкви „открылась заря новой жизни" [125].

---

125) Срв. Голубевъ. Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила.. Т. II, Вступленіе, сс. I—VI; см. еще: С. А. Терновскій, Петръ Могила, „Кіевская Старина", 1882, VI; Голубевъ, Западно-Русская Церковь въ эпоху Петра Могилы, ibid., 1898, I—VI.

Въ частности, Митрополиту Петру Могилѣ удалось положить предѣлъ братскому и монастырскому своеволію, установить порядокъ и дисциплину въ церковномъ управленіи и возвысить власть Митрополита и епископовъ на должную высоту.

Митрополитъ Петръ Могила имѣлъ очень высокое понятіе о „епископскомъ служеніи", какъ преемственномъ служеніи апостольскомъ, о важности епископскихъ обязанностей. Взгляды свои на епископскій санъ и обязанности епископовъ изложилъ онъ въ предисловіи къ „Требнику" (изд. 1646 г.). Св. Писаніе,—говоритъ Митроп. П. Могила, въ этомъ предисловіи,—усвояетъ іерархамъ („преложонымъ духовнымъ") высокія названія; оно именуетъ ихъ *свѣтомъ міра* (Матѳ. 5.14), *окомъ тѣла* (Матѳ. 6.22), *солью земли* (Матѳ. 5.13), *ангелами Господа Вседержителя* (Малах. 2. 7). Всѣми этими уподобленіями и названіями знаменуется не только особенное (сравнительно съ пасомыми) превосходство сихъ „преложоныхъ" и присвоенныя имъ почести („щегульная годность и честь уфундованая"), но нераздѣльно съ симъ указывается на великіе обязанности и труды архипастырскіе. П. Могила подробно развиваетъ мысли о высокомъ значеніи епископскаго служенія, примѣняя ихъ, въ частности, къ служенію „Архіереовъ Церкви Православнскаѳолическое". Служеніе епископовъ—тяжелый трудъ („праца и тяжаръ"): они, по слову Спасителя, должны *пасти* порученныя имъ овцы, пасти, т. е. всегда имѣть о нихъ попеченіе, бодрствовать, соприсутствовать овцамъ, ходить передъ ними. Самое слово *епископъ*, т. е. „*з высотыназираючій*", указываетъ на труды и заботы архіерея, какъ лица долженствующаго имѣть всегдашнее попеченіе о благѣ и цѣлости своего стада. Высокое положеніе въ Церкви епископовъ возлагаетъ на нихъ весьма важныя обязанности духовнаго руковсдства и *учительства*. Что же касается паствы, то она обязана оказывать епископамъ послушаніе и внимать ихъ наставленіямъ: *Архіерее повинны овца проводити прикладнымъ житіемъ и наукою, а не овцы архіереовъ*".

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

А. ДАМАСКИНЪ.

Почаево-Успенская Лавра*).

При Архіепископѣ Палладіи былъ необыкновенно трудолюбивый и способный хозяинъ—Намѣстникъ Архимандритъ Модестъ. Подобно тому Архимандриту Іоанну, бывшему болѣе 12 лѣтъ при Архіепископахъ: Агафангелѣ, Димитріѣ и Тихонѣ, этотъ Архимандритъ Модестъ насадилъ садъ съ сѣверо-западной стороны Лавры, такъ называемый свѣчной, и бывшее сотни лѣтъ пустое мѣсто, покрытое кустарникомъ, было превращено въ цвѣтущій видъ; послѣ этого Лавра съ трехъ сторонъ опоясалась садами, такъ какъ южный садъ, параллельно Радзивиловской дорогѣ, существовалъ давно,—но не базиліанами насаженный—въ этомъ дѣлѣ они нѣповинны, напротивъ, судя по архивнымъ дѣламъ о визитаціи монастырей и даннымъ имъ инструкціямъ, о.о. базиліане часто упрекаются въ праздности.

Съ 1890 года на Волынскую каѳедру прибылъ Епископъ Модестъ, впослѣдствіи Архіепископъ Волынскій и Священно - Архимандритъ Лавры. Не былъ онъ ни блестящимъ ораторомъ, ни выдающимся ученымъ, но онъ былъ замѣчателенъ тѣмъ тщательнымъ отношеніемъ къ обители, которое побуждало его войти въ каждую область ея жизни какъ экономическую, такъ и внутренне-монашескую. При немъ во дворѣ Лавры въ 1897 году было построено великолѣпное трехэтажное зданіе (Типографскій корпусъ). За счетъ Лавры имъ же была куплена въ г. Житомирѣ по Бердичевской улицѣ за 36000 р. усадьба и на ней выстроенъ Богоявленскій монастырь. Стоимость постройки храма и зданій опредѣлилась въ 165000 руб.

Имъ же задумана покупка имѣнія „Скитикъ" и „Новый Таражъ" для постройки Скита на древнемъ его мѣстѣ на востокъ отъ Лавры. Покупка имѣнія въ 800 десятинъ обошлась Лаврѣ въ 100000 руб., проведенная Намѣстникомъ Лавры Архимандритомъ Амвросіемъ въ 1900 году, а предположенная постройка Скита осуществилась уже при Архіепископѣ Антоніи въ 1903 году, хотя закладка была сдѣлана при Архіепископѣ Модестѣ въ 1901 году.

Въ Лаврскомъ Суражскомъ имѣніи, нынѣ очутившемся на самой границѣ съ бывшей Россіей, теперь С.С.С.Р., были построены зданія для простого и вальцеваго помола. Но самое главное событіе въ жизни и управленіи Волынской Епархіей Архіепископомъ Модестомъ — это юбилей 900-лѣтія Волынской Епархіи (См. спеціально изданную къ сему событію книгу Теодоровича въ 1901 г.).

Чудотворный образъ Богоматери Почаевской былъ поднятъ и прослѣдовалъ до древняго Владиміра-Волынскаго. Это были неописуемыя торжества, воодушевленіе и подъемъ. Молитвы, пѣнія, сотни тысячъ народа по пути слѣдованія святыни; дворянство и крестьяне слились въ одномъ порывѣ какъ въ Пасхальную ночь, когда кучеръ и Императоръ лобызаются,—такъ было и здѣсь; рѣчи профессоровъ, проповѣди духовенства, въ которыхъ раскрывались пути Промысла Божія въ судьбахъ Волыни, особенно Волынской Церкви. Изъ каѳедральнаго города Владиміра Епископы нѣкогда управляли православнымъ населеніемъ Волыни, большей частью Варшавско-Холмской епархіи, частью Подольской (понизовье), частью Литовской (нынѣ Гродненское воеводство), также частью Червонорусской земли съ Галиціей и Перемышлемъ.

Изъ Владиміра сѣмена Православія сѣялись на всю Волынь, Подолію и Галицію. Выстроенный великимъ княземъ Мстиславомъ храмъ Успенія Божіей Матери во Владимірѣ въ XII вѣкѣ—ко дню юбилея 11 мая 1892 года былъ въ развалинахъ: впереди будетъ рѣчь о его возобновленіи уже при Архіепископѣ Антоніи (Храповицкомъ). Православное дворянство въ память

*) См. „Воскр. Чтеніе" № 2, 4, 5, 6, 7, 8, 17.

этого событія поднесло Архіепископу Модесту серебрянную митру, хранящуюся и до нынѣ въ Лаврской ризницѣ, а духовенство и иныя сословія окружили его облакомъ молитвъ и благожеланій.

Одно изъ замѣчательныхъ событій при Архіепископѣ Модестѣ было — посѣщеніе о. Іоанномъ Кронштадтскимъ Лавры въ 1898 году одновременно и М. Іоанникіемъ, прибывшими ко дню пріѣзда Императора Александра III съ семьей. Спокойный, молитвенно всегда настроенный (по отзывамъ знавшихъ его), Архіепископъ Модестъ не былъ блестящимъ, какъ Епархіальный администраторъ и проповѣдникъ, но въ скромномъ, безъ внѣшняго блеска, Архіереѣ и Настоятелѣ Лавры послѣдняя имѣла перваго монаха, бывшаго братіи образомъ—вѣрою, любовію, чистотою.., являя собою рѣзкій контрастъ съ бывшимъ передъ нимъ Архіепископомъ Тихономъ, суровымъ и нелюбившимъ монаховъ, чѣмъ послѣдніе платили и ему.

Въ пасхальные дни 1902 года Архіепископъ Модестъ отошелъ ко Господу.

Его преемникомъ былъ назначенъ одинъ изъ талантливыхъ молодыхъ Епископовъ—Антоній Храповицкій. Его появленіе на Волыни и въ Лаврѣ оживило какъ Епархіальную, такъ и Лаврскую жизнь во всѣхъ областяхъ. Бывшій Инспекторъ Петербургской Духовной Академіи и Ректоръ Московской и Казанской, ученый и блестящій проповѣдникъ, обаятельный въ обращеніи со всѣми, онъ пользовался общей любовью; не касаясь его дѣятельности въ области Епархіальнаго Волынскаго Архіерея, скажу, что онъ, какъ Настоятель Лавры съ 1902 года по 1914 годъ, былъ совершенно исключительнымъ, кромѣ Архіепископа Агафангела (Соловьева), въ рядѣ Настоятелей Лавры.

Имъ была реорганизована молитвенная дѣятельность Лавры; введены Кіевскіе напѣвы, составлены новые каноны и акаѳисты: Чудотворной Иконѣ Божіей Матери Почаевской и Преподобному Іову; полныя всенощныя безъ сокращеній. Проповѣдничество поднято на небывалую высоту; установленъ праздникъ открытія мощей Преподобнаго Іова 28 августа, съ обнесеніемъ его мощей вокругъ Собора съ предварительнымъ всенощнымъ предъ ними моленіемъ въ Успенской великой церкви, куда приносимы были еще наканунѣ изъ Пещерной, его имени церкви. Этотъ праздникъ собиралъ десятки тысячъ богомольцевъ изъ Волыни, Подоліи и тайкомъ приходившихъ (вслѣдствіе запрета Австрійскихъ властей) изъ Галиціи. Этотъ праздникъ собираетъ и теперь ежегодно огромныя массы Православнаго люда. Кромѣ того, праздники: Вознесенія и Св Троицы весною, Успеніе, Усѣкновеніе, Рождество Богородицы, Воздвиженіе и Св. Іоанна Богослова осенью,—настолько стали привлекать небывалыя по числу народныя массы, что надо было не только служить во всѣхъ храмахъ но и во дворѣ Лавры. Необыкновенно многочисленное духовенство всегда сослужило ему: молился онъ и любо было молиться съ нимъ, такъ какъ у него рѣдко вырывались замѣчанія и особенно крикъ или вспышки раздраженія во время богослуженія, что бываетъ для сослужащихъ іереевъ или иноковъ глубоко болѣзненнымъ и оскорбительнымъ. Раздраженія онъ не проявлялъ ни разу и лишь послѣ богослуженія вышутитъ добродушно.

Дисциплина среди братіи была введена постепенно и любовно, а, носившіе до того штатскіе костюмы, послушники были одѣты въ подрясники. Чаще, послѣдніе стали принимать монашество, и Лавра пріобрѣтала дѣйствительный образъ монастыря, по образцу лучшихъ православныхъ обителей. Число лицъ-неудачниковъ духовнаго сословія сократилось и Лавра, правда постепенно, заполнялась крестьянскими юношами и изрѣдка дворянами, но въ простотѣ своей сильными вѣрою и трудолюбіемъ.

Въ области издательства Лаврская Типографія, печатавшая до Архіепископа Антонія только богослужебныя книги и очень скучныя „Епархіальныя Вѣдомости" и такую же „Почаевскую Пчелу", стала издавать „Почаевскій Листокъ" — содержательный, изрѣдка съ паломническими статьями до 1906 года, и лишь послѣ, къ сожалѣнію, увлекшійся въ политическую борьбу, подруживъ съ тогда возникшей организацией „Союза Русскаго Народа". Послѣднее обстоятельство оттолкнуло большинство интеллигенціи отъ Лавры, ибо всѣмъ извѣстно, что интеллигенція въ большинствѣ либеральная, мирно сжившаяся съ иновѣрцами и не русскими по происхожденію, не могла раздѣлять точки зрѣнія, какую проводили единицы Редакціи „Почаевскаго Листка". Огромную ошибку дѣлало Русское Правительство, вовлекая въ политическую борьбу монастыри, недальновидно было и со стороны церковной власти допускать это. Послѣдствія были печальны: морально обитель потеряла, матеріально бросала большія деньги на вѣтеръ политическихъ споровъ, на поддержаніе Государственнаго строя и поддержки Царской власти, пострадали и сами: печальный конецъ іеромонаха Иліодора, тяжкія за то муки впослѣдствіи, во время революціи, Архимандрита Виталія, чудомъ спасшагося отъ смерти. Больно вспоминать конецъ Епископа Никона. Большинство машинъ типографскихъ погибло въ дни революціи—онѣ были реквизированы или уничтожены. Въ то же время имущество Лавры, начиная съ огромныхъ колоколовъ и ризницы, до жалкихъ монашескихъ одеждъ, все было спасено. Урокъ навсегда: монастырямъ и монахамъ политикой не заниматься.

Умнѣйшій, добрый и доступный, обаятельный и строго православно-церковный Архіепископъ Антоній сдѣлалъ только этимъ допущеніемъ политической дѣятельности Лаврѣ большую бѣду. Чрезмѣрное его покровительство молодежи Балканскихъ государствъ и Галичанамъ и это его участіе въ судьбѣ послѣднихъ было причиною того, что Австрійское Правительство въ концѣ 1913 года потребовало у Русскаго — перевести Архіепископа Антонія съ Волыни.

Но, чтобы вмѣсто исторіи Лавры, не превратиться въ писателя біографій Волынскихъ Архипастырей, вернемся къ тому главнымъ образомъ, что было сдѣлано ими въ Лаврѣ.

Одновременно съ возстановленіемъ изъ развалинъ двухъ древнѣйшихъ православныхъ храмовъ-соборовъ на Волыни: Овручскаго Св. Васильевскаго, построеннаго во времена Св. князя Владиміра, и Владиміръ-Волынскаго Успенскаго, построеннаго княземъ Мстиславомъ, Архіепископомъ Антоніемъ въ Лаврѣ былъ построенъ величественный храмъ во имя Св. Троицы, въ стилѣ храмовъ XVII столѣтія.

Этотъ памятникъ долженъ былъ возстановить собою тотъ Троицкій Соборъ, который выстроили ктиторы Лавры Ѳеодоръ и Ева Домаше-

вскіе (1649) при жизни Преподобнаго Іова, и надъ которымъ являлась Богоматерь съ Преп. Іовомъ, уже почившимъ и къ тому времени причисленнымъ къ лику Святыхъ (1675 г.). Являлась спасти монастырь отъ разгрома его татарскими полчищами.

Троицкій Соборъ отличенъ по архитектурѣ отъ Успенскаго Собора, построеннаго на мѣстѣ бывшаго Троицкаго, но разрушеннаго базиліанами въ 1760 годахъ. Успенскій Соборъ въ стилѣ „барокко", — и этого стиля придерживались въ 1870 годахъ, когда при Архіепископѣ Агафангелѣ, строили Лаврскую колокольню. Троицкій Соборъ, какъ знаменный распѣвъ, явился самодовлѣющимъ выраженіемъ эпохи православнаго молитвеннаго зодчества пѣніемъ линій Русско-Византійскаго стиля безъ заимствованій Ренессанса. Со строгой иконописью стѣнной, такимъ же иконостасомъ и мельчайшими подробностями внутри,— онъ украшенъ огромными мозаичными иконами снаружи. Стоимость Собора была въ 250000 руб. золотомъ довоеннаго времени, не считая своего кирпича, лѣса и извести. Начатый постройкой въ 1906 году онъ былъ оконченъ въ 1911 году. Въ эти же годы построено трехэтажное зданіе, такъ называемой, Красной гостинницы, флигель для кузницъ и столярной, новое зданіе для Братской больницы; насаженъ садъ въ одиннадцать десятинъ, лежащихъ параллельно Кременецкому шоссе; для типографіи были пріобрѣтены новыя машины, особенно ротаціонная—полуподаренная, установленъ нефтяной двигатель и введены словолитная и цинкографія. Сдѣлана реставрація Лаврскаго имущества во всѣхъ его отрасляхъ, какъ равно живого и мертваго инвентаря. Открытъ банкъ, названный „Волынскій Народный Кредитъ", достигшій въ 1914 году 700000 руб. по нынѣшнему 3500000 зл. годового оборота.

Частые миссіонерскіе съѣзды духовенства, прекрасно поставленная на нихъ штудировка Библіи внесла большую оживленность къ изученію слова Божія и привлекла къ тому любознательныхъ изъ братіи Лавры. Студенты-воспитанники Духовныхъ Академій проводили каникулярные мѣсяцы въ Лаврѣ и проповѣдывали Слово Божіе. Лавра вообще стала центромъ, особенно оживлявшимся съ пріѣздами Архіепископа Антонія.

Дворянство, православное и инославное, любило его за умъ и обаяніе, духовенство бѣлое— за доступность, черное— монашествующее чуяло въ немъ монаха.

Въ его пастырство Лавру посѣтили: Патріархъ Антіохійскій Григорій (хиротонисавшій Митрополита Діонисія во Епископы), Митрополитъ Димитрій, впослѣдствіи Патріархъ Сербіи (недавно скончавшійся). Знаменитыя Романовскія торжества—300 лѣтній юбилей царствованія дома Романовыхъ 1613—1913 г.г.—подали мысль къ поднятію Чудотворнаго Образа Божіей Матери въ Петербургъ. Зимою 1913-го года Чудотворный Образъ Божіей Матери Почаевской былъ торжественно доставленъ въ Петербургъ и Царское село. Тамъ Императорская семья молилась предъ нимъ при служеніи молебна Намѣстникомъ Лавры Архимандритомъ Паисіемъ; затѣмъ, возвращенный Чудотворный образъ въ Петербургъ помѣстили въ Митрофаньевскомъ подворьѣ, на Кабинетной улицѣ. Въ Петербургѣ интеллигенція и простолюдины, рабочіе фабрикъ и военные, съ необыкновенной любовью заполняли храмъ под-

ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.

1.

Село Спасъ на Холмщинѣ.

6-го августа, въ день Преображенія Господня,— храмовой праздникъ въ селѣ Спасъ на Холмщинѣ (въ 10 верстахъ отъ г. Холма). Благодатныя тамъ мѣста! До войны стекались туда богомольцы верстъ за 100 —200, даже изъ сосѣднихъ губерній.

Каково же прошлое села, какая его святыня и откуда это прекрасное названіе „Спасъ"?

—

Въ давнія, давнія времена, болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ, когда еще глубоки и полноводны были рѣки, когда густые лѣса покрывали Холмщину,—обитало здѣсь восточно-славянское племя бужанъ-дулѣбовъ, предковъ окрестныхъ жителей.

По преданію, записанному въ XVII в. Холмскимъ уніатскимъ епископомъ Яковомъ Сушей, Щекъ, одинъ изъ 3-хъ варяжскихъ князей, пришедшихъ княжить на Русь (это было въ IX вѣкѣ), получивъ при раздѣлѣ земель въ числѣ другихъ и землю бужанъ-дулѣбовъ, нынѣшнюю Холмщину, построилъ „столпы"— башни подъ Холмомъ, среди лѣсовъ, пущъ и источниковъ, чтобы любоваться звѣрьемъ, приходившимъ къ ключамъ на водопой *)

Около села Спасъ, на живописномъ, окаймленномъ лѣсами, шоссе Люблинъ—Холмъ, и по настоящее время стоитъ Столпьевская башня. Вышина ея— около 14 метровъ, стѣны доходятъ до 3 метровъ ширины. Построена изъ мѣстнаго дикаго камня.

*) Примѣчательно, что гор. Красноставъ, Люблинскаго воеводства, назывался прежде „Щекаревъ", т. е. городъ Щека.

Польскіе ученые считаютъ ее сторожевымъ постомъ русскихъ Холмско-Галицкихъ князей.

Есть также преданіе, что башня представляла собою капище, гдѣ приносились темныя и страшныя языческія жертвы предками мѣстныхъ жителей.

Св. князь Владиміръ, крестившій „всѣ русскіе народы, находящіеся въ бѣлой, черной, восточной, полунощной и полуденной Руси" (по выраженію польскаго историка XVI стол. Стрыйковскаго), сооружаетъ въ 1001 г. близъ г. Холма Спасскій Столпьевскій монастырь и даруетъ ему икону Спаса (не сохранившуюся до нашихъ временъ).

Съ этой поры и получило свое названіе село Спасъ.

Въ 1438 г. Руссій Православный Митрополитъ Исидоръ поѣхалъ во Флоренцію на Соборъ, созванный Папой, и тамъ, вопреки обѣщанію, данному при отъѣздѣ,—свято хранить православную вѣру, — принялъ унію.

Возвращаясь обратно въ Москву, онъ, будучи въ Холмѣ, заѣхалъ въ село Спасъ и склонилъ мѣстнаго священника Вавилу принять унію; но, когда прихожане узнали объ этой измѣнѣ своего священника, они во главѣ съ церковнымъ старостой отняли у него все церковное имущество, садъ и проч.

Какъ извѣстно, Митр. Исидоръ, отъ котораго и Православные Епископы и народъ отреклись, принужденъ былъ бѣжать въ Римъ, гдѣ и остался при папскомъ дворѣ.

Народъ же твердо стоялъ въ православной вѣрѣ: въ XVI ст. на пространствѣ Холмскаго края было только 60 костеловъ, сосредоточенныхъ преимущественно въ мѣстахъ административной власти.

ворья; ежедневно устанавливаемая желѣзная рѣшетка предъ иконостасомъ, на другой день снова требовала ремонта: ее ломали напоромъ толпы, устремлявшейся къ Чудотворному Образу. Собранные тогда 35000 руб. были даромъ Богоматери Лаврѣ на покрытіе еще невыплаченныхъ Лаврою долговъ за устроенный артезіанскій колодезь и надъ нимъ водокачку, оконченные въ 1911 году Намѣстникомъ Архимандритомъ Тимолаемъ, и освященный уже Св. Троицкій Соборъ при Намѣстникѣ Архимандритѣ Паисіи.

Въ 1913 году Лавру посѣтила Великая княгиня Елизавета Ѳеодоровна со своими сестрами общины. Одна изъ нихъ м. Варвара была убита вмѣстѣ съ нею въ Алапаевскѣ, что было установлено послѣ занятія Сибири бѣлыми арміями адмирала Колчака.

Часто Лавру посѣщали министры и генералъ-губернаторы: Щегловитовъ, Рухловъ, Треповъ и другіе. Маститые Митрополиты: Кіевскій Флавіанъ и Петербургскій Антоній, первый нѣсколько разъ, а послѣдній разъ,— были въ Лаврѣ.

Устройство скита во имя Св. великомученика Георгія, подъ Берестечкомъ, на мѣстѣ исторической битвы Богдана Хмѣльницкаго съ Польской арміей въ 1653 году, гдѣ кости православныхъ казаковъ обильно покрыли поля у с. Пляшевой. Подобно тому, что сказано Псалмопѣвцемъ: „оснѣжишася въ Селмонѣ", то есть бѣлѣли поля костями какъ снѣгомъ, если тронуть землю на глубинѣ плуга; все это было стараніемъ Архіепископа Антонія. Здѣсь были собраны черепа казаковъ и надъ ними устроенъ красивый оригинальный храмъ-мавзолей, храмъ-памятникъ.

Это единственный православный монастырь въ западной части Дубенскаго уѣзда. Нынѣ въ немъ живутъ до 20 иноковъ и послушниковъ, а также имѣется дѣтскій пріютъ имени Православнаго Митрополита въ Польшѣ на 35 душъ сиротъ. Лавра помогаетъ Скиту средствами и, черезъ Завѣдывающаго Скитомъ, имъ управляетъ.

Предполагалась постройка подворья Лавры въ Петербургѣ, на Карповкѣ, но война этому помѣшала осуществиться.

Годы 1902—1914—это цѣлый періодъ, одинъ изъ самыхъ счастливыхъ и блестящихъ въ исторіи Почаевской Лавры послѣдняго столѣтія, и онъ связанъ съ именемъ и временемъ управленія Лаврою Архіепископа Антонія. Это прекрасное церковными торжествами, богатое матеріальнымъ притокомъ средствъ, оживленіемъ, забившимъ ключомъ миссіонерской и монастырской дѣятельности, реорганизацiей монашества въ его средѣ, привлеченіе народныхъ массъ и интеллигенціи къ Лаврѣ, возвышеніе ея значенія не только въ областяхъ Кіевщины, Подоліи, Волыни, Холмщины и Галиціи, но и на Востокѣ въ Православныхъ Патріархатахъ, было въ значительной степени создано Архіепископомъ Антоніемъ.

Чудесныя исцѣленія больныхъ, бѣсноватыхъ, хромыхъ и разслабленныхъ (одинъ больной оставилъ въ Лаврѣ свои костыли, на которыхъ приползъ въ Лавру) свидѣтельствовали о томъ, что Матерь Божія, съ высоты на служителей Своихъ назирающая, благословила этотъ періодъ и его дѣятелей. Одно только омрачило этотъ періодъ, о чемъ уже было сказано,—ненужное участіе нѣкоторыхъ иноковъ Лавры въ политической рабо-

---

Но къ концу XVI ст. часть православныхъ приняла унію, т. е. подчиненіе папѣ. Тѣхъ же, кто не соглашался на нее добровольно, принуждали насиліемъ. Создалась даже латинско католическая поговорка: „Если не дѣйствуетъ слово Павла, то подымается мечъ Петра". Забыты были слова Спасителя апостолу Петру: „Вложи мечъ твой въ ножны!"

Не даромъ же на Варшавскомъ Сеймѣ 1620 г. Лаврентій Древинскій, извѣстный защитникъ Православія, говорилъ: „Въ большихъ городахъ церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены; въ монастыряхъ вмѣсто монаховъ скотъ загоняютъ; священники разогнаны, дѣти безъ крещенія съ сего свѣта отходятъ, тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ, какъ падаль, вывозятъ, народъ безъ благословеннаго брака въ непотребствѣ живетъ, безъ исповѣди, причастія Св. Таинъ умираетъ!"

Въ это печальное время Холмская Православная Епископская Каѳедра переходитъ къ уніатамъ, при ней учреждается уніатская семинарія, а завѣдывать ею приглашенъ ученый базиліанинъ Яковъ Суша. Ему же отдается въ управленіе древній православный Спасскій Столпьевскій монастырь. Вообще же къ XVIII в. на Холмщинѣ и Подляшьѣ только три монастыря остаются православными: Яблочинскій и 2 Дрогичинскихъ, а въ остальной части Забужья о Православіи не слышно было, исключая развѣ Люблина.

Наступаетъ 1875 г., годъ возсоединенія уніатовъ, и въ издревлѣ православномъ Спасскомъ приходѣ поется снова тотъ Сумволъ вѣры, который былъ возвѣщенъ здѣсь Св. Княземъ Владиміромъ.

—

Автобусъ довозитъ васъ по Люблинскому шоссе до Столпьевской башни. Ея темный силуетъ такъ странно выдѣляется среди хатокъ и стодолъ! Какъ будто средневѣковый закованный въ латы рыцарь вошелъ въ мирную толпу поселянъ.

Проселочная дорога, вся размытая дождями, ведетъ въ Спасъ. Направо — устроенное послѣ войны католическое кладбище. Налѣво виднѣется бѣлое зданіе храма съ большой иконой Преображенія на фронтонѣ. Это и есть то святое мѣсто, гдѣ нѣкогда воздвигъ церковь Кн. Владиміръ. Храмъ — бывшая церковь; съ 1923 года—здѣсь католическій костелъ. Село же „Спасъ" называется теперь „Podgórze" (Подгорье). Божественный благодатный признакъ замѣненъ топографическимъ.

Дорога поворачиваетъ направо мимо обычныхъ ларей съ конфетами и содовой водой,—и вы у навѣса, покрытаго соломой. Это и есть „домъ молитвы" православныхъ. Шалашъ поддерживается 4-мя столбами, увитыми орѣховыми вѣнками. Съ двухъ сторонъ укрѣплены хоругви. У передней части стоитъ столъ, покрытый чистой скатертью. Онъ будетъ служить Св. Престоломъ. Передъ нимъ икона-складень. Теплятся укрѣпленныя на простой доскѣ свѣчи. Налѣво столикъ для жертвенника. Эта часть шалаша обита досками и завѣшана простынями для защиты отъ дождя, т. к. мѣстные жители рѣшили собраться въ сегодняшній день для молитвы, невзирая на дождь.

Невольно вспомнилась евангельская „куща", какую хотѣлъ воздвигнуть Апостолъ на горѣ Преображенія Господня.

Снаружи часовни, положивъ Евангеліе на стулъ, склонился надъ исповѣдникомъ сѣдой священникъ. Тихо подходятъ исповѣдники, дѣлая „земной" поклонъ, именно „земной", какъ какъ подъ ногами сырая, размокшая отъ дождя земля.

Надъ часовней шалашомъ высокій деревянный крестъ съ надписью: „Въ память преп. Онуфрія по-

тѣ, которая создала впечатлѣніе, что всѣ монахи —политиканы и руссификаторы, что совершенно несправедливо; а все же такъ думаютъ до сихъ поръ.

Въ 1926 году на освященіи костела въ Почаевѣ ксендзъ произнесъ рѣчь, гдѣ, между прочимъ, сказалъ:

W imieniu wysokodostojnego Biskupa naszego, przybyłem dziś do Poczajowa, by poświęcić wam te miejsce.

Już (osiemnasty) kościół zakładamy w naszej diecezji, lecz żaden z nich nie ma dla nas takiego ważnego znaczenia, jak kościół w Poczajowie, a to z powodu znajdującej się tutaj świątyni Ławry Poczajowskiej.

Trzeba wam wiedzieć, iż ta świątynia jest świątynią Polską, i ten klasztor został pobudowany przez Polaków i za Polskie pieniądze.

Cudowny obraz Najświętszej Matki Boski jest także obrazem Polskim, i obecnie w Ławrze nie znajduje się.

Klasztor Poczajowski był kiedyś klasztorem Polskim, wy wiecie, iż podczas różnych nieszczęść takie obrazy chowają się, tak było i z obrazem Przenajświętszej Matki Boski. Kiedy Polskie mnichi byli zmuszeni opuścić w swoim czasie klasztor Poczajowski, to zabrali ze sobą i cudowny obraz Przenajświętszej Matki Boski. Obecnie ten obraz w Polskich rękach i znajduje się w jednej Polskiej kaplicy, w Ławrze zaś Poczajowskiej pozostała tylko kopja, i od tego czasu zaprzestały wyjawiać się te cuda, którеmi raniej był tak znany Poczajów.

Być może, nastąpi ten czas, kiedy Przenajświętsza Matka Boska zechce powrócić na Swój Tron, i wtenczas to miejsce będzie miało to znaczenie, jakie kiedyś miał klasztor Poczajowski.

Czym była Ławra Poczajowska do wojny, my wiemy, i pamięiamy te listki Ławry, które każdego kapłana Polskiego na Kresach i wogóle Polaków ciągle czerniły.

Czem jest obecnie Poczajów, nie wiem, lecz w drużbę ich nie wierzę... Такъ трактуютъ Лавру и такъ относятся къ ея братіи.

Ушелъ Архіепископъ Антоній въ Харьковъ (переведенъ туда по настоянію Австрійскаго правительства). Его преемникомъ и Священно-Архимандритомъ Лавры былъ назначенъ Архіепископъ Евлогій (бывшій Холмскій). Заслуга этого Настоятеля была—эвакуація Лавры. Трудами Намѣстника Лавры Архимандрита Паисія и братіи въ 1915 году, когда Русская армія покатилась отъ Карпатъ, имущество Лавры было эвакуировано за Днѣпръ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

* * *

Предъ Иконой Чудотворной я
Недостойная стою
И Владычицѣ покорная,
Ей всю душу отдаю.
Къ ней—несмѣлое моленіе:
Матерь Божія, войди
Въ душу—Божіе селеніе,
Ее чудомъ огради.

Софія Прорвичъ.

ставилъ крестъ сей крестьянинъ Василій Грицюкъ 11 мая 1917 г.". Тутъ же у самой часовни, два бетонныхъ сѣрыхъ круга. Они заключаютъ древнюю святыню села Спасъ — чудотворный источникъ преп. Онуфрія. Крестьяне помнятъ о немъ такое, передаваемое изъ рода въ родъ, преданіе.

Нѣкогда нѣсколько человѣкъ изъ мѣстныхъ жителей видѣли у этого источника благолѣпнаго старца, нагого, съ длинной бѣлоснѣжной бородой, опоясаннаго листьями, и признали въ немъ преп. Онуфрія Великаго. Построили они тогда надъ криничкой часовню, помѣстили въ ней образъ преп. Онуфрія Великаго. И потекли къ святой криничкѣ вѣрующіе. Цѣлила она особенно больныхъ глазами. И еще одна особенность кринички: росли въ ней какъ бы длинные человѣческіе волосы бѣлаго цвѣта. Брали ихъ изъ кринички, прикладывали къ больнымъ мѣстамъ, затѣмъ сжигали.

Велико было почитаніе св. кринички! Стекался издалека народъ. И пастыри посылались сильные духомъ, вѣрою, словомъ и христіанской жизнью.

Во время войны сгорѣло все село Спасъ. Сгорѣла и часовня. Оставшійся на мѣстѣ благочестивый крестьянинъ поставилъ крестъ, чтобы не оскудѣвала благодарная память о преп. Онуфріи. Потомъ очистили св. криничку, обложили ее бетонными кругами и воздвигли этотъ шалашъ-часовенку для совершенія богослуженій въ дни мѣстныхъ праздниковъ: на Вознесеніе и Преображеніе Господне. Хлопотали о разрѣшеніи выстроить настоящую часовню (средства на нее жертвуетъ тотъ же благочестивый крестьянинъ, воздвигшій крестъ), и, если будетъ Божіе благословеніе и усердіе жертвователей, хлопоты окончатся благопріятно.

Вы подходите къ криничкѣ. Совсѣмъ нѣтъ страшной черной глубины колодцевъ! Почти въ уровень съ дорогой — ясное золотистое песчаное дно, и около бетоннаго круга, по секундамъ, ритмично, какъ біеніе человѣческаго пульса, выбивается чистая свѣжая струя, разметывая песокъ, но не мутясь. Нельзя оторваться отъ этого неустаннаго движенія! Кажется, будто пульсируетъ великое тѣло Земли, и ты подглядѣлъ эту тайную жизнь... Журча, выбивается струя изъ-подъ бетонной „чаши", уходитъ серебристой лентой дальше, къ ивамъ и скрывается въ лугахъ...

—

„Слава Святѣй, Единосущнѣй, Животворящей и Нераздѣльнѣй Троицѣ"!.. доносится изъ часовни. Начинается утреня. Служитъ о. настоятель Холмскаго прихода, къ которому приписано теперь село Спасъ.

Часовенка наполнилась: направо пѣвчіе, налѣво особенно благочестивыя, больше пожилыя женщины. Къ досчатымъ стѣнамъ прильнули двѣ головенки деревенскихъ ребятишекъ, лѣтъ 6-ти: наблюдаютъ „службу Божу". Не всегда, вѣдь, возьмутъ ихъ съ собой въ церковь родители за 10 верстъ! А тутъ все такъ необычно: и этотъ батюшка въ золотой одеждѣ, и иконы, и горящія свѣчи, и пѣніе!

„Слава въ вышнихъ Богу"!.. звучатъ слова шестопсалмія. Дѣйствительно, какой миръ разлитъ кругомъ и какая необъятность!

Село расположилось на склонахъ холмистаго хребта. Эта покатость мягкими спокойными волнами уходитъ на десятки верстъ къ сѣверу и оканчивается у далекой синей каймы лѣсовъ на горизонтѣ. Часовенка пріютилась въ концѣ села, у дороги, на лугу. Передъ ней земной, а надъ ней — небесный просторъ. Сѣрое сумрачное небо заголубѣло, и уже нѣсколько разъ скользнулъ и согрѣлъ лучъ солнца,—

В. М. СКВОРЦОВЪ.

УРОКЪ ВѢРОТЕРПИМОСТИ „ЦАРСКАГО МРАКОБѢСІЯ" РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІИ*).

Отрывокъ изъ личныхъ воспоминаній.

Рѣчь маститаго Іерарха вызвала и у католическаго священника, и у его прихожанъ глубокое умиленіе. Со звономъ и подобающею честью костелъ проводилъ православнаго Іерарха.

Трогательный эпизодъ этотъ попалъ въ печать, восхвалявшую красивый жестъ Кіевскаго Владыки, подавшаго руку примиренія воинствующему въ краѣ католицизму.

Нужно замѣтить, что по своимъ терпимымъ и добрососѣдскимъ отношеніямъ къ православному духовенству и народу, этотъ ксендзъ представлялъ собой исключительное явленіе среди другихъ ксендзовъ въ краѣ.

Вообще же католическое духовенство въ юго-западномъ краѣ держало себя отчужденно отъ православнаго духовенства, и оно воспитывалось и руководилось политикою высшей католической іерархіи въ непримиримомъ, враждебномъ духѣ въ отношеніи господствующей въ Россіи Православной Церкви и ея представителей.

Вотъ эта непримиримость и враждебность была рѣзко подчеркнута правящей католической властью въ отношеніи къ описанному эпизоду съ Митрополитомъ Платономъ.

Оказавшій честь православному іерарху звономъ и пріемомъ ксендзъ взятъ былъ подъ подозрѣніе и въ опалу: его вызвали въ Житомірскую Консисторію для объясненія и выговора, а затѣмъ послѣ дисциплинарнаго взысканія (эпитиміи) онъ былъ переведенъ куда-то въ отдаленный край.

Для характеристики католическаго фанатизма, какимъ было охвачено духовенство юго-западнаго края, вошедшаго нынѣ въ своей огромной части въ составъ польской республики, вспоминается мнѣ и еще одинъ случай, вызвавшій громкій уголовный процессъ, описанный мной въ свое время въ особой брошюрѣ, подъ названіемъ: „Судебный процессъ ксендза о. Бѣлякевича". Обстоятельства этого характернаго дѣла вкратцѣ, сколько сейчасъ могу припомнить, таковы: молодой, фанатично воспитанный и настроенный, приходскій ксендзъ одного мѣстечка подольской епархіи узналъ о ненормальномъ образѣ жизни своей прихожанки—дѣвицы N, которая увлеклась и вступила въ связь съ православнымъ односельчаниномъ.

Для вразумленія и охлажденія пылкой страсти своей духовной дочери ксендзъ Бѣлякевичъ отправилъ ее въ сырое, темное подземелье костела, гдѣ были налицо всѣ аксессуары инквизиціонныхъ ужасовъ: черепа и устрашающія картины адскихъ мученій съ чертями и огнями, и тутъ же распятіе съ адамовой головой. Ксендзъ-истязатель спускался въ подземелье въ извѣстные часы для назиданія и принужденія къ раскаянію путемъ истязаній. Несчастная просидѣла нѣсколько сутокъ на хлѣбѣ и водѣ, пока родные не дознались, что пропавшая дѣвушка находится въ костельномъ подземельи. Родственники заявили полиціи, которая и извлекла въ ужасномъ видѣ полуобезумѣвшую отъ ужасовъ и истязаній страдалицу.

*) См. „Воскр. Чтен." № 41.

первый за недѣлю почти непрерывныхъ дождей. А изъ чудныхъ каноновъ Преображенія куръ Космы Маюмскаго и куръ Іоанна Дамаскина доносятся слова о другомъ Солнцѣ, Солнцѣ Правды—Христѣ, и о другомъ Свѣтѣ—Свѣтѣ Невечернемъ: „Свѣте неизмѣнный, Слове Свѣта-Отца нерожденна! Въ явленнѣмъ свѣтѣ Твоемъ днесь, на Ѳаворѣ свѣтъ видѣхомъ Отца Свѣта и Духа, свѣтомъ наставляющаго всю тварь".

... „Яко явился свѣтлѣе солнца, облистая поющія: поемъ Богу нашему, яко прославися",

И вспоминается, что въ той странѣ тьмы, гдѣ, если вѣрить печатнымъ сообщеніямъ, богослужебныя и духовныя книги перерабатываются на газетную бумагу, составлена была творимая „въ катакомбахъ" служба всенощнаго бдѣнія подъ названіемъ: „φωτοφανία"—свѣтоявленіе; въ нее вошли тѣ мѣста Богослужебной праздничной Минеи, которыя говорили о Христѣ, какъ Свѣтѣ.

Идетъ чтеніе 1-го часа. Изъ часовенки берутъ хоругви и идутъ навстрѣчу крестному ходу изъ Рейовца. Вотъ онъ приближается съ пѣніемъ изъ Богогласника: „Ты грѣшниковъ отъ вѣчной муки черезъ Свои спасаешь руки!" По дорогѣ грязь, но быстро идутъ богомольцы и поспѣваютъ къ отпусту утрени.

Вскорѣ началась обѣдня. Ее совершали 3 священника—изъ Холма, Жулина и Чулчицъ.

Опять вереница мыслей.

Военный священникъ, прибывшій постомъ для совершенія литургіи и причащенія православныхъ солдатъ въ одну воинскую часть, нашелъ вмѣсто престола простой столъ, покрытый солдатской шинелью и простыней. „Братцы, — сказалъ онъ солдатамъ, смущеннымъ тѣмъ, что не могли они ничего лучшаго приготовить для богослуженія,—если Господь не погнушался возлежать при Своемъ рожденіи въ ясляхъ, на соломѣ, то и здѣсь не презритъ Онъ и не возгнушается возлежать на солдатской шинели",—и совершилъ Св. Евхаристію.

Да! Онъ, Господь, возлежалъ на соломѣ, а здѣсь будетъ Онъ возлежать сейчасъ подъ соломеннымъ навѣсомъ, въ этомъ дѣйствительно подобіи „вертепа". И не презритъ этого убогаго мѣста и этой простой, но теплой и усердной молитвы. А въ далекомъ Римѣ, среди мрамора и золота базилики Апостола Петра, сейчасъ тоже, быть можетъ, совершается месса, и творится прошеніе о гонимыхъ за вѣру въ Господа Христа и лишенныхъ святыхъ храмовъ...

Обѣдня идетъ къ концу. Къ Причастію подносятъ дѣтей и идутъ пожилыя женщины. Мужчинъ и молодежи почти совсѣмъ нѣтъ. Слѣдовало бы духовенству передъ храмовыми праздниками особенно усилить призывъ къ Св. Причастію, усилить именно теперь, въ наши страшные дни, чтобы благодатью Св. Таинъ укрѣпить душу для сопротивленія злобѣ и всѣмъ соблазнамъ и грѣхамъ современности!

Обѣдня окончена. Подняты хоругви и шествіе направляется къ св. источнику. Служится молебенъ съ водосвятіемъ. У всѣхъ въ рукахъ бутыли, чайники и даже ведра.

Къ пригорку, у дороги, раздвигая толпу, направляется священникъ изъ Жулина и начинаетъ длинную, но отъ начала до конца съ подъемомъ произнесенную проповѣдь. Онъ разсказываетъ объ одной картинѣ Преображенія Господня: вверху ея—ясность, радость, Царствіе Божіе, пришедши въ силѣ, а внизу ея — корчи бѣсноватаго, которому хотятъ помочь оставшіеся у горы ученики Спасителя. И въ жизни нашей наблюдается та же картина: кто съ Богомъ, со Христомъ, тотъ въ радости и блаженствѣ; кто въ грѣхѣ, тотъ извивается въ мукахъ душевныхъ и тѣ-

Полиція составила протоколъ и направила дѣло къ прокурору суда, находя въ преступныхъ дѣйствіяхъ подольскаго Саванароллы всѣ признаки уголовнаго дѣянія, предусмотрѣннаго въ законѣ объ изувѣрствѣ и истязаніяхъ.

Прокуроръ, также, нашелъ въ дѣйствіяхъ католическаго священника наличность признаковъ истязанія, караемаго закономъ, и направилъ дѣло въ Окружный Судъ. Въ виду возбужденія общественнаго мнѣнія, вызваннаго этимъ громкимъ дѣломъ, разсмотрѣніе его перенесено было въ столичный петроградскій судъ, гдѣ слушалось при участіи присяжныхъ засѣдателей.

Защиту подольскаго Саванароллы взяли на себя два блестящихъ столичныхъ адвоката—католическаго исповѣданія, нынѣ оба покойные — Андреевскій и Спасовичъ. Обвинялъ молодой, начинающій еще тогда свою блестящую карьеру тов. прокурора Носовичъ, тоже недавно умершій въ эмиграціи.

И обвиненіе и защита соперничали между собою блестками краснорѣчія. Адвокаты, какъ правовѣрные католики, сосредоточили свою защиту, главнымъ образомъ, на обѣленіи Католической Церкви отъ нанесеннаго ей фанатическимъ ксендзомъ позора въ инквизиціонныхъ пріемахъ дѣйствій фанатизма и нетерпимости.

Дикій поступокъ молодого католическаго священника Бѣлякевича защита пыталась объяснить не обще-церковной системой католической дисциплины, а случайнымъ эпизодомъ ревности не по разуму со стороны молодого пастыря.

—А какимъ же образомъ и для чего въ костелѣ существовало подземелье съ черепами и другими вещами инквизиціоннаго и физическаго воздѣйствія? —парировалъ съ мѣста прокуроръ.

Защитникъ Андреевскій сравнилъ поступокъ ксендза Бѣлякевича съ птичьимъ полетомъ на узорчатыхъ величавыхъ готическихъ колоннахъ Реймскаго собора и старался свести это дѣло къ нестоющему шума и столь серьезнаго отношенія пустяку... Однако, присяжные засѣдатели не вполнѣ вняли голосу защиты и осудили ретиваго фанатика-ксендза въ ссылку на 2 года, кажется, въ Туркестанскій край, но безъ лишенія сана, желая тѣмъ запечатлѣть негодованіе общественнаго мнѣнія не столько противъ жертвы своего воспитанія — ксендза Бѣлякевича, сколько противъ воинствующаго въ краѣ католицизма.

Вотъ такіе и подобные имъ эксцессы, естественно, поддерживали подозрительное отношеніе высшей мѣстной правительственной власти къ Костелу, не сдававшему своей политической позиціи, какъ центра, питавшаго польскій, съ точки зрѣнія русскаго правительства и закона, революціонный патріотизмъ и шовинизмъ.

Такіе раздражающіе власть эпизоды, естественно, тормозили дѣло о разрѣшеніи постройки новаго костела въ Кіевѣ, тѣмъ болѣе, что Кіевъ былъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ въ католическомъ воинствующемъ лагерѣ.

Особенно безнадежнымъ считалось полученіе разрѣшенія при генералъ-губернаторѣ графѣ А. П. Игнатьевѣ. Это былъ администраторъ строго и узко по-старовѣрчески смотрѣвшій на вѣроисповѣдную политику.

Но вотъ въ 1895—6 г.г., точно не помню года, посѣтила въ первый разъ Кіевъ молодая царственная чета, Государь Николай II съ своей супругой Александрой Ѳеодоровной, на возвратномъ пути изъ Вѣны, куда молодой царь и царица путешествовали съ визитомъ къ маститому Императору Францу Іосифу. Тогда еще въ пути, при слѣдованіи царскаго поѣзда около Жмеринки, скоропостижно скончался Министръ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Муравьевъ.

Къ пріѣзду Государя прибылъ въ Кіевъ и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. Н. Побѣдоносцевъ, въ то время всесильный министръ, облеченный особымъ довѣріемъ молодого монарха, т. к. Императоръ Александръ III, умирая, завѣщалъ престолонаслѣднику безъ совѣта августѣйшаго дяди Великаго Князя Михаила Николаевича и К. П. Побѣдоносцева, какъ своего преданнаго и мудраго воспитателя, ничего важнаго въ дѣлахъ государственнаго управленія не предпринимать.

Проводить отъѣзжавшаго изъ Кіева Государя на станцію жел. дороги, явились министры, должностныя лица, генералитетъ и представители разныхъ вѣроисповѣданій, въ томъ числѣ и почтенный заслуженный настоятель Кіевскаго костела.

К. П. Побѣдоносцевъ пріѣхалъ на вокзалъ рано и ему пришлось встрѣтиться здѣсь съ представителемъ Католической Церкви. Отвѣчая на почтительное привѣтствіе послѣдняго, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода подалъ ксендзу руку и вступилъ съ нимъ въ разговоръ, съ свойственной этому великому по своему уму, научнымъ трудамъ и государственнымъ заслугамъ мужу, простотой и доступностью.

Я, какъ сопровождавшій своего начальника, стоялъ вблизи и слышалъ ихъ разговоръ.

Константинъ Петровичъ спросилъ ксендза, какъ великъ его приходъ по району и числу прихожанъ, сколько католическихъ храмовъ въ Кіевѣ. Почтенный патеръ сказалъ, какое число (какое не помню) прихожанъ, и что въ Кіевѣ одинъ костелъ. Сколько же онъ можетъ вмѣстить молящихся, — спросилъ всесильный Оберъ-Прокуроръ. Что отвѣтилъ ксендзъ, —я этого не помню. Помню хорошо удивленіе К. П.

лесныхъ, какъ тотъ бѣсноватый. Много грѣха сейчасъ въ мірѣ, и потому такъ много страданій, болѣзней и несчастья. Не далъ отецъ сыну денегъ на покупку ружья, и сынъ убиваетъ отца; мать отказалась купить дочери „лякеры", и дочь принимаетъ ядъ.

„Бо жъ то не такъ?" — говоритъ въ полголоса женщина. „Такъ, такъ!" киваютъ головами отцы и матери.

„А молодые люди какъ проводятъ время?"— продолжаетъ проповѣдникъ. — „Соберутся компаніей, водка, споры — и ножи въ ходъ пущены".

Около священника стоитъ полиціантъ съ суровымъ строгимъ лицомъ. Оно начинаетъ проясняться: кому, кому, но ему то должно быть особенно тяжела эта сторона крестьянской жизни. Очевидно, хранитель порядка и законности понялъ, что христіанская религія является основой общественнаго спокойствія.

Молебенъ окончился. Десятки рукъ тянутся къ св. источнику, пьютъ св. воду, омываютъ лицо, голову.

Послѣднее слово сказано было о. настоятелемъ изъ г. Холма: онъ поздравляетъ прихожанъ съ праздникомъ, проситъ молитвенно помнить о Св. Кн. Владимирѣ, который принесъ сюда свѣтъ Христовой вѣры и даровалъ храмъ Преображенія; выражаетъ надежду, что Господь Богъ пошлетъ имъ, прихожанамъ, радость увидѣть на этомъ святомъ мѣстѣ часовню.

Народъ начинаетъ расходиться. Провожаютъ крестный ходъ изъ Рейовца. Тихо колыхаясь, скрываются послѣдними хоругви среди затерявшейся въ оврагахъ дороги. Солнце клонится къ западу.

Б.

и его восклицаніе: „Какъ же это возможно, да это ни съ чѣмъ не сообразно (любимое его выраженіе). Вамъ для Кіева надо имѣть, по крайней мѣрѣ, три-четыре храма на такое число прихожанъ. Вѣдь, ваши католики любятъ посѣщать храмы, какъ и нашъ православный народъ. А почему же вы не построите новаго костела"?

Ксендзъ отвѣтилъ, что давно возбуждено ходатайство и не разъ поновлялось, но безрезультатно, безнадежно...

— А гдѣ же зацѣпка, въ чемъ задержка, все болѣе и болѣе продолжалъ интересоваться высокій церковно государственный сановникъ совсѣмъ чуждымъ ему дѣломъ постройки неправославнаго храма.

Ксендзъ что-то въ очень осторожныхъ и уклончивыхъ выраженіяхъ объяснялъ, въ чемъ дѣло, ссылаясь на законъ, ограничивающій свободу постройки новаго храма Католической Церкви... Заиграла музыка встрѣчу Государя. Константинъ Петровичъ, подавая руку заслуженному католическому священнослужителю, пошелъ навстрѣчу Государя, на пути бросивъ фразу: „Хорошо, я поговорю съ графомъ Игнатьевымъ". Поза застывшаго на своемъ мѣстѣ, вспотѣвшее лицо ксендза,—отражали такое недоумѣніе и удивленіе, что сей сонъ значитъ, какъ это могъ случиться такой счастливый случай, что онъ ксендзъ удостоился разговаривать съ такимъ страшнымъ, по разсказу другихъ, а на самомъ дѣлѣ такимъ доступнымъ и обворожительнымъ по своей простотѣ, первымъ сановникомъ самого Царя...

К. П. Побѣдоносцевъ задержался въ Кіевѣ еще на 1 день. Когда и что онъ говорилъ съ генералъ-губернаторомъ граф. А. П. Игнатьевымъ (убитымъ въ Твери на Земскомъ Собраніи въ 1907 г. революціонеромъ Ильинскимъ) по дѣлу о постройкѣ въ Кіевѣ новаго костела, я не знаю. Но какъ мнѣ потомъ стало извѣстнымъ, К. П. сдержалъ свое обѣщаніе, имѣлъ бесѣду и, нужно полагать, не очень пріятную, съ начальникомъ края.

При самомъ отъѣздѣ, давая разныя служебныя порученія и указанія, Константинъ Петровичъ, между прочимъ, приказалъ мнѣ прислать справку о количествѣ жителей въ Кіевѣ католическаго исповѣданія и объ исторіи ходатайства кіевскаго католическаго прихода по дѣлу разрѣшенія постройки новаго костела въ Кіевѣ.

При этомъ я и сейчасъ ясно помню запечатлѣвшійся, какъ новое для меня тогда откровеніе глубоко почитаемаго великаго государственнаго мужа, весь нашъ разговоръ, происходившій въ Софійскомъ Митрополичьемъ домѣ, гдѣ помѣщался Оберъ-Прокуроръ на время пріѣзда Государя въ Кіевъ.

Закуривъ папиросу и похаживаясь по кабинету, какъ бы разсуждая самъ съ собою вслухъ, К. П. говорилъ: „Вѣдь, вотъ въ чемъ бѣда: наши государственные мужи не хотятъ *разумѣть знаменій времени* и помнить мудрую пословицу народную, всякому овощу свое время... (К. П. всегда любилъ вкраплять въ свои мудрыя рѣчи простонародныя крылатыя выраженія и слова). Нужно понимать, когда и гдѣ надлежитъ подтянуть возжи, а гдѣ—отпустить"... Я вотъ получилъ отъ президента Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Рузвельта, съ собственноручнымъ его посвященіемъ, книгу и въ дорогѣ просмотрѣлъ ее (указывая на лежавшій на столѣ въ чудномъ переплетѣ объемистый томикъ)... Поучительная и для нашихъ администраторовъ книга просвѣщеннѣйшаго, умнѣйшаго и государственнаго человѣка. Да, вѣдь, у насъ никто не интересуется серьезными вещами,—могу сказать, я изъ министровъ одинъ слѣжу за научной литературой... Отдѣлываются однѣми газетишками (К. П. сурово пренебрежительно относился къ публицистикѣ, считалъ ее подобной продажной женщинѣ)... Не хотятъ ни знать, ни считаться ни съ исторіей, ни съ соціологіей, ни съ психологіей современности... Прежде государственная необходимость требовала ограниченія въ постройкѣ католикамъ ихъ костеловъ, а теперь—наоборотъ. Настало такое время, когда неблагоразумно тормозить это благочестивое стремленіе... Развитіе сектантства заѣдаетъ одинаково и православныхъ, и католиковъ... А безбожіе, атеизмъ будирующей интеллигенціи, а соціализмъ и всякіе измы тоже, вѣдь, не дремлютъ, напираютъ на народную темную массу... Теперь какъ можно больше нужно поощрять строить церкви и церковныя школы. Одна надежда, батюшка мой (тоже любимое выраженіе К. П.), на религію, пусть молятся, какъ бы ни молились. Религія главное сдерживающее начало, узда для темной массы... нынѣ народъ отвыкаетъ отъ посѣщенія храма, а тамъ забудетъ и Бога, а дальше ему все будетъ трынъ-трава".

Когда я сослался на нелегальную линію поведенія доселѣ все еще политиканствующаго католическаго духовенства въ краѣ, Константинъ Петровичъ остановился и, уставивъ на меня свои глубокіе, проницательные глаза, послѣ паузы молчанія, продолжалъ: „Тѣмъ бережнѣе власть должна относиться къ преданной Царю и Россіи католической массѣ... А вы, лишая своихъ храмовъ набожную массу, желающую имѣть ихъ и молиться, тѣмъ охлаждаете ея чувства преданности Россіи и играете въ руку политиканствующему чрезъ ксендзовъ католицизму... Римское духовенство обращающее костелъ въ цитадель политики,—это одна статья, а просто вѣрующее мирное католическое населеніе — особая статья, батюшка мой"...

Закуривъ новую папиросу, К. П. началъ опять медленными шагами расхаживаться по кабинету, разсуждая:

— А теперь что же выходитъ... Эдакимъ, вѣдь, манеромъ вы бьете не по коню упрямому, а по оглоблямъ... Борясь съ ксендзами эдакимъ манеромъ (любимое выраженіе покойнаго К. П.), вы отталкиваете отъ Россіи ни въ чемъ неповинный простой народъ, которому воспрещеніе построекъ ихъ храмовъ истолковываютъ, конечно, ксендзы, какъ пренебреженіе къ его религіозному чувству, какъ угнетеніе его вѣры... А вѣра, батюшка, для массы выше и дороже всего на свѣтѣ.., А ксендзамъ, конечно, дорога не вѣра и вѣрующій народъ, а политика шовинистическаго національзма. Такъ надо смотрѣть, батюшка мой, въ корень, какъ говорилъ Кузьма Прутковъ. А корень то зла не въ храмахъ, а въ католическихъ богословіяхъ, въ фанатическомъ и политикующемъ воспитаніи католическаго духовенства... Въ этой плоскости власть и должна вести борьбу, чтобы очистить отъ политики Костелъ, чтобы освободить вѣрующую массу отъ духовнаго насилія надъ нею ея же духовныхъ отцовъ. А въ этомъ дѣлѣ нормальной аполитичной постановки воспитанія въ русской католической духовной школѣ нужно взять за бока Папу Римскаго, онъ — глава Католической интернаціональной Церкви... Вотъ, если бы наши легаты при папскомъ дворѣ не спали, а дѣло дѣлали, можно бы найти управу на политиканствующихъ ксендзовъ и со стороны Рима..." Въ наставительномъ тонѣ бесѣды Оберъ-Прокурора Побѣдоносцева чувствовалось его желаніе внушить мнѣ свою точку зрѣнія на положеніе вещей въ юго-западномъ краѣ по церковно-вѣроисповѣдному вопросу, такъ какъ я, на должности старшаго чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ, былъ откомандированъ въ Кіевъ въ распоряженіе Кіевскаго генералъ-губернатора для особыхъ порученій по вѣроисповѣднымъ вопросамъ и долженъ былъ оказывать

вліяніе на церковную политику мѣстной власти, насколько она соприкасалась съ Церковью.

Несомнѣнно, размышленія К. П. были продолженіемъ взволновавшей его бесѣды съ гр. Игнатьевымъ. Въ это время вошелъ секретарь консисторіи, С. А. Ольшевскій, и разговоръ оборвался.

Вскорѣ по отъѣздѣ Царской семьи и г. г. министровъ изъ Кіева, я вечеркомъ какъ то посѣтилъ графа А. П. Игнатьева, расположеніемъ и полнымъ довѣріемъ котораго я пользовался до самаго несчастнаго конца его жизни.

Довольно здѣсь вспомнить, что графъ Алексѣй Павловичъ довѣрилъ мнѣ, среди немногихъ друзей, свою тайну подачи имъ за время одного дежурства при Государѣ секретной всеподданнѣйшей записки вскорѣ послѣ принятія въ Государственномъ Совѣтѣ, бывшемъ подъ председательствомъ самого Императора, закона о Государственной Думѣ. Подавая записку графъ Игнатьевъ сказалъ Государю: „Соизвольте, Государь, и удостойте эту мою вѣрноподанническую исповѣдь, которою я хочу очистить свое имя отъ обвиненія моихъ дѣтей и потомства, почему я открыто не протестовалъ противъ закона объ установленіи, которое принесетъ гибель Россіи.., Пророческое предчувствіе"...

Съ глубокимъ волненіемъ разсказывая мнѣ объ этой тайнѣ своего сердца, графъ сказалъ: „Вы молоды—переживете меня и будьте свидѣтелемъ, что я подалъ свой голосъ противъ Государственной Думы".

Увы, не всѣ дѣти покойнаго, этого твердаго въ своихъ убѣжденіяхъ, сановника-аристократа оказались достойными своего глубокопреданнаго Царю и Родинѣ отца патріота!

Но возвратимся къ исторіи о постройкѣ кіевскаго костела.

Первыми словами генералъ-губернатора, при этомъ моемъ посѣщеніи, былъ вопросъ, выраженный тономъ возмущенія и недоумѣнія: „Скажите, Василій Михайловичъ, что съ вашимъ старикомъ К. Петровичемъ сдѣлалось? вѣдь, вы знаете, въ чемъ онъ меня упрекалъ? Почему я задерживалъ дѣло о разрѣшеніи постройки въ Кіевѣ второго костела? Да, вѣдь, какъ на меня напалъ... Чуть не поссорились мы"...

Присутствовавшая въ кабинетѣ графиня Софія Сергѣевна, которая очень любила вмѣшиваться въ должностныя дѣла мужа, особенно церковныя, ядовито обронила саркастическую фразу: „Да онъ, вашъ К. П., просто сталъ изъ ума выживать"!...

Послѣ такого рѣшительнаго приговора, зная неукротимый характеръ хозяйки дома, всегда больше кричавшей, чѣмъ думавшей и слушавшей,—я предпочелъ отмалчиваться, хотя въ душѣ вполнѣ раздѣлялъ позицію К. П. Побѣдоносцева, которую оправдывали и христіанская и государственная справедливость и польза.

Пославъ справку, я не имѣлъ надобности этимъ дѣломъ болѣе интересоваться. Но прошло нѣсколько мѣсяцевъ, какъ стало извѣстно, что Министерство разрѣшило кіевскимъ католикамъ построить новый соборъ. Городъ отвелъ мѣсто на новое строеніе, на площади близъ Владимірской церкви.

По моимъ свѣдѣніямъ, Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода нажалъ на покладистаго и благодушнаго тогдашняго министра Внутреннихъ Дѣлъ Ив. Ив. Дурново, а этотъ послѣдній на Кіевскаго генералъ-губернатора, и случайная, а точнѣе сказать, провиденціальная встрѣча католическаго священника съ Оберъ-Прокуроромъ Православнаго Св. Синода, сдвинула съ мертвой точки тянувшееся долгіе годы дѣло о постройкѣ католическаго храма въ священномъ для православнаго многомилліоннаго русскаго народа Кіевѣ, въ колыбели Православія. Къ моему выѣзду изъ Кіева на службу въ Св. Синодъ, въ Петроградъ, уже красовался въ готическомъ стилѣ чудный новый костелъ.

Если не измѣняетъ память, при томъ же „мракобѣсномъ" сановникѣ, ненавистномъ для дѣлателей россійской революціи—„просвѣщенной" интелигенціи. дано было и мусульманамъ правительственное разрѣшеніе на постройку мечети въ Петроградѣ и не на столичныхъ задворкахъ гдѣ либо, а на самой красивой площади—Каменноостровскаго бульвара, рядомъ съ историческимъ, древнѣйшимъ, временъ Петра Великаго, православнымъ храмомъ — Троицкимъ Соборомъ.

Столичная масульманская джамія, на постройку которой ханъ вложилъ нѣсколько милліоновъ, представляла собой величественное сооруженіе въ арабско-восточномъ стилѣ.

Позже, во время премьерства Столыпина, въ столицѣ православнаго русскаго Царя разрѣшена была постройка буддійскаго храма.

Духовная власть Православной Церкви, широкотерпимой въ вопросахъ конфессіональной политики и лойяльной въ своихъ отношеніяхъ къ актамъ государственной власти, не мѣшала послѣдней осуществлять вѣроисповѣдную свободу, провозглашенную съ высоты Престола конституціей 1905 года.

Вотъ, какъ поступало въ вопросахъ свободы совѣсти, исповѣданія вѣры и культа правительство „мрачнаго царскаго времени въ варварской Россіи".

А какъ либерально и гуманно поступаютъ по тѣмъ же вѣроисповѣднымъ вопросамъ органы правительственной власти нынѣшней „свѣтлой" республиканской эры государства соціалъ-демократіи, объ этомъ безпристрастная исторія скажетъ свое слово правды. А пока что мы, равнодушные къ добру и злу нашей сумбурной современности, будемъ терпѣливо ждать торжества правды и молить Всевышняго, по всесвятой волѣ Котораго „царіе царствуютъ и повелители узаконяютъ правду и начальники начальствуютъ" (Притч. Сол. 8, 15—16), да дастъ Онъ, Всеблагій, просвѣтленіе и умудреніе и тѣмъ, сущимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, кои сѣютъ вѣтеръ вѣроисповѣдной ненависти, фанатизма и шовинизма, не боясь пожать бурю евангельскаго предостереженія... Sapienti sat.

Изъ печати.

Тѣнь Рима.

Польская печать снова много пишетъ объ уніатскомъ духовенствѣ, на этотъ разъ — о галицкихъ уніатахъ и, въ частности, о высшихъ представителяхъ уніатской іерархіи съ Митрополитомъ Андреемъ Шептицкимъ во главѣ. Но, на этотъ разъ голоса польскихъ газетъ, безъ различія направленій, далеки отъ благожелательнаго отношенія къ представителямъ уніи. Наоборотъ, о нихъ говорится съ рѣзкимъ осужденіемъ, и ихъ позиція признается антигосударственной и вредной не только съ политической, но и съ религіозной точки зрѣнія.

Въ предыдущемъ обзорѣ мы уже упоминали о тѣхъ откликахъ, какіе были вызваны въ польской печати позиціей занимаемой галицкимъ уніатскимъ духовенствомъ въ политическихъ событіяхъ, разыгрывающихся сейчасъ въ Галичинѣ, и тѣмъ фактомъ, что нѣкоторое изъ представителей этого духовенства приняли въ указанныхъ событіяхъ активное участіе. Сейчасъ польская печать все громче возмущается позиціей, занятой въ этомъ случаѣ уніатскимъ еписко-

патомъ, а вѣрнѣе—его пассивнымъ отношенiемъ къ событiямъ.

Весьма характернымъ является въ этомъ отношенiи голосъ газеты „Słowo Polskie“, издающейся во Львовѣ и близкой къ правительственнымъ кругамъ. Въ № отъ 1 октября с. г. эта газета помѣщаетъ статью подъ заглавiемъ „Qui tacet...“, въ которой мы, между прочимъ, читаемъ:

„Общественное мнѣніе страны изумлено позиціей, занимаемой уніатскимъ епископатомъ въ отношеніи эпидеміи саботажа. Совершенное молчаніе какъ Митрополита Шептицкаго, такъ и уніатскихъ Епископовъ Перемышльскаго и Станиславовскаго, толкуются прямо, какъ молчаливое одобреніе того, что творится за послѣднія недѣли въ краѣ. Одинъ изъ ксендзовъ пишетъ намъ по этому поводу: „Молчаніе епископата таитъ въ себѣ общую деморализацію, развалъ нравственныхъ принциповъ, гибель самого дорогого человѣческаго достоянія—душъ. Развѣ неизвѣстно, что это подлое дѣло является работой ихъ паствы? Развѣ сердце Св. Юрія (уніатскій каѳедральный соборъ во Львовѣ—прим. редакціи) не забилось отъ ужаса, узнавъ, что священникъ, призваніемъ котораго является провозглашеніе мира Христова, священникъ, изъ устъ котораго ежедневно звучали слова любви къ Богу и ближнему, преисполненъ зоологической ненавистью и сталъ въ рядъ іудиныхъ злодѣевъ. Насталъ крайній срокъ, дабы раздался голосъ осужденія и призыва къ возврату съ безнравственнаго пути. Этотъ голосъ раздался по вопросамъ общественной жизни, онъ долженъ быть слышенъ также и тутъ, гдѣ дѣло касается высшихъ нравственныхъ цѣнностей. Въ противномъ случаѣ молчаніе можетъ быть сочтено за покровительство—за архипастырское благословеніе бандитскому дѣлу, за самое откровенное посланіе, восхваляющее племенную ненависть, и за одобреніе ея самыхъ крайнихъ проявленій, что, несомнѣнно, можетъ быть катастрофическимъ для нравственной жизни прихожанъ“.

Дальше въ той же статьѣ приводится мнѣнiе другого корреспондента газеты, указывающаго на то, что Католическая Церковь обычно занимаетъ твердую, опредѣленную позицiю въ важныхъ обстоятельствахъ общественной жизни, когда дѣло касается сохраненiя принциповъ христiанской морали. Подобнымъ образомъ поступала Католическая Церковь въ совѣтской Россiи и въ Мексикѣ, и въ этомъ содержится ея сила. Поэтому:

„Когда въ части нашей страны начали умножаться случаи поджоговъ и иныхъ проявленій саботажа, какъ польское общественное мнѣніе, такъ и все истинно-католическое общественное мнѣніе, ожидало выступленія уніатскаго епископата, какого то посланія, которое было бы вездѣ оглашено въ храмахъ, осуждающаго этотъ саботажъ. Такое посланіе, навѣрно, положило бы предѣлъ этимъ преступнымъ дѣйствіямъ“.

Однако, такое посланiе не было издано. Зато въ одной мѣстности

„былъ пойманъ съ поличнымъ во время поджога уніатскій ксендзъ, а сынъ уніатскаго настоятеля изъ Городенки нападаетъ на невиннаго жандарма и убиваетъ его. Именно круги близкіе къ уніатской церкви совершаютъ преступленія. Тѣ круги, которымъ открыло бы глаза смѣлое выступленіе архипастырей“.

Высшая унiатская iерархiя, очевидно, также отдаетъ себѣ отчетъ въ необходимости предпринять какiе то шаги въ связи съ происходящими важными общественными событiями. Варшавская печать отъ 1 октября сообщаетъ о томъ, что Митрополитъ А. Шептицкiй прибылъ внезапно въ Варшаву, и что цѣлью его прiѣзда являются переговоры съ высшими представителями власти относительно тѣхъ условiй, при которыхъ унiатскiй епископатъ могъ бы издать то архипастырское посланiе, о которомъ шла рѣчь выше. Варшавскiя газеты при этомъ, безъ обиняковъ, указываютъ, что Митрополитъ Шептицкiй, очевидно, стремится добиться какихъ-то политическихъ уступокъ въ пользу украинскаго нацiональнаго движенiя и ставитъ ихъ условiемъ своего обращенiя къ паствѣ съ призывомъ къ успокоенiю и сохраненiю лояльной позицiи въ отношенiи польскаго государства. Газета подчеркиваетъ, что

„въ варшавскихъ политическихъ кругахъ неоднократно высказывалось удивленіе по тому поводу, что Митрополитъ Шептицкій, глава уніатской церкви въ Польшѣ, не нашелъ путей или средствъ, чтобы въ надлежащей формѣ воздѣйствовать на настроенія и умы тѣхъ круговъ украинскаго общества, которое посредствомъ саботажа и примѣненія террора вносятъ анархію въ жизнь Восточной Малопольши... Варшавскіе политическіе круги справедливо обращаютъ вниманіе на то, что террористическія дѣйствія и саботажъ украинскихъ боевыхъ круговъ угрожаютъ опасностью идеологіи и нравственнымъ принципамъ, представляемымъ уніатскимъ духовенствомъ“.

Какъ извѣстно, попытка Митрополита Шептицкаго получить прiемъ у Маршала Пилсудскаго не увѣнчалась успѣхомъ. Зато онъ былъ принятъ нѣкоторыми министрами, а именно Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ г. Складковскимъ, Народнаго Просвѣщенiя г. Червинскимъ и Министромъ Бэкомъ, которымъ сдѣлалъ представленiя политическаго содержанiя. Кромѣ того, Митрополитъ Шептицкiй бесѣдовалъ съ представителемъ редакцiи газеты „Ekspress Poranny“, которая въ № отъ 3 октября помѣстила эту бесѣду, также заключающую въ себѣ рядъ политическихъ заявленiй и, между прочимъ, осужденiе дѣятельности саботажистовъ отъ имени унiатской Церкви.

Дальнѣйшее еще неизвѣстно, т. е. неизвѣстно, издастъ ли наконецъ унiатскiй епископатъ посланiе, котораго такъ настойчиво домагается польское общественное мнѣнiе, и котораго, повидимому, ожидаетъ и польское правительство. Пока ясно одно: унiатскiй епископатъ, по крайней мѣрѣ Галицкiй, въ Польшѣ представляетъ не только свою Церковь, но и опредѣленные политическiе круги, говоритъ отъ ихъ имени и ставитъ извѣстныя условiя. Правительственная власть не имѣетъ средствъ побудить этотъ епископатъ считаться съ ея волей и должна вести съ нимъ переговоры относительно исполненiя ея пожеланiй. Такимъ образомъ, унiатская Церковь выступаетъ въ Польшѣ какъ факторъ политической жизни и эта ея роль признается государствомъ, которое съ этимъ считается. Считается съ этимъ и польское общественное мнѣнiе, поскольку оно отражается въ печати.

Это не мѣшаетъ запомнить. Ибо почему то лишь къ Православной Церкви предъявляется требованiе полной аполитичности, и однимъ изъ ходячихъ упрековъ по Ея адресу въ польской печати является обвиненiе въ томъ, что православная iерархiя и духовенство въ Польшѣ принимаютъ участiе въ политической жизни и такъ или иначе играютъ въ нихъ роль. Думаемъ, что дозволенное и естественное для Церкви Католической, не можетъ быть воспрещеннымъ и считаться предосудительнымъ для Церкви Православной.

———

Это своеобразное положенiе унiатской Церкви въ польскомъ государствѣ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманiя, что все еще довольно сильно въ Польшѣ теченiе, которое полагаетъ, что обращенiе православныхъ въ унiю будемъ фактомъ положительнымъ съ польской государственной точки зрѣнiя. Не секретъ, въ чемъ коренится причина, заставляющая польскую государственную власть считаться съ позицiей, занимаемой унiатскимъ епископатомъ. Эта позицiя врядъ ли укрѣпляетъ авторитетъ государства, какъ таковового, и поэтому весьма малоубѣдительнымъ нужно считать доводы тѣхъ, кто полагаетъ, что позицiя унiи и стоящаго за ней Рима должна быть еще болѣе усилена въ Польшѣ, и что это будетъ полезно польскому государству.

Ибо польская общественная мысль до сего времени совершенно безсильна справиться съ задачей, стоящей передъ ней въ этой области. Она въ отдѣльныхъ случаяхъ убѣждается, что исключительная позицiя Католической Церкви, опирающейся на Римъ, можетъ наносить вредъ польскимъ государственнымъ интересамъ и въ отношенiи унiи допускаетъ извѣстный критицизмъ. Но эта же общественная мысль не хочетъ и не можетъ достаточно глубоко продумать

вопросъ и придти къ выводу, что причина зла лежитъ не въ уніи, свѣтящей лишь отраженнымъ свѣтомъ, а въ источникѣ этого свѣта — Римѣ, а поэтому ей и въ голову не приходитъ, что такой же, а можетъ быть еще гораздо большей, опасностью для польскихъ государственныхъ интересовъ является вліяніе латинской Церкви и латинскаго духовенства въ Польшѣ, которое сумѣло навязать польской психикѣ ложное представленіе о тождественности цѣлей Польши и Рима, пользуясь этимъ, чтобы многократно въ теченіе вѣковъ дѣлать первую орудіемъ второго.

Объ этомъ обстоятельствѣ даже какъ то не принято говорить въ польской печати и аксіома о полномъ совпаденіи польскихъ государственныхъ и національныхъ интересовъ съ устремленіями Римо-Католической Церкви считается тамъ неопровержимой. Никому, какъ будто, не приходитъ въ голову, что въ любой моментъ можетъ настать такое положеніе, что Римо-Католическая Церковь, опираясь на Римъ, станетъ въ такую же позицію, какую заняла сейчасъ Церковь уніатская, т. е. сдѣлается активнымъ факторомъ въ политической жизни страны и захочетъ диктовать государству и его властямъ свои условія. Въ этомъ предположеніи ничего невѣроятнаго нѣтъ, и подобные примѣры неоднократно повторялись въ исторіи почти всѣхъ католическихъ странъ и самой Польши, въ томъ числѣ.

Польская публицистика, въ особенности консервативная, за послѣднее время часто возвращается къ темѣ о роли Церкви въ жизни польскаго государства и народа. Но эта тема трактуется чрезвычайно узко. Какъ мы говорили, вопросъ о роли Римо-Католической Церкви почти не поднимается. Говорится лишь о Церкви уніатской, причемъ и тутъ широкое понятіе государственнаго интереса подмѣняется примитивнымъ націоналистическимъ инстинктомъ, и вся проблема ставится въ такой плоскости, что лишь та Церковь несомнѣнно полезна, которая способствуетъ полонизаціи непольскихъ элементовъ населенія. Не приходится говорить о томъ, насколько такой взглядъ далекъ отъ истиннаго пониманія государственныхъ задачъ и интересовъ той великодержавной Польши, которая рисуется сейчасъ въ представленіи строителей польской государственности, какъ основное звено системы государствъ, имѣющей связать прочной и жизненной конструкціей народы сѣверо-восточной Европы. Ясно, что Польша, ведущая политику денаціонализаціи, должна будетъ отказаться отъ подобной роли, а вѣдь преобладаніе въ ея жизни Римо-Католической Церкви можетъ быть оправдываемо лишь соображеніемъ объ ея полонизаторской роли.

Но, какъ мы говорили, подобная точка зрѣнія не приходитъ въ голову даже тѣмъ представителямъ польской консервативной мысли, которые считаютъ себя, въ первую очередь, носителями идеи польской государственности. Они относятся критически къ уніи, но единственно въ виду ея сомнительной полезности въ качествѣ инструмента полонизаціи.

Примѣромъ подобнаго воззрѣнія можетъ быть статья г. Ромунта, помѣщенная въ № 216 виленской газеты „Słowo". Говоря въ ней объ идеѣ объединенія Православной и Католической Церквей въ широкомъ міровомъ маштабѣ, авторъ принціаціально признаетъ великое значеніе подобныхъ проектовъ и, хотя подчеркиваетъ значительныя трудности, лежащія на пути къ подобному единенію, но окончательное рѣшеніе предоставляетъ лицамъ, которые всецѣло посвятили себя изученію этого вопроса и работѣ надъ его осуществленіемъ.

Но его точка зрѣнія мѣняется, когда дѣло касается практическаго примѣненія уніи на земляхъ польскаго государства. Онъ наблюдаетъ здѣсь съ XIII вѣка борьбу западной и восточной культуръ, олицетворяемыхъ католической Польшей и православной Москвой, и опытъ почерпнутый въ этой борьбѣ является для него закономѣрнымъ указаніемъ для будущаго:

„Пока существуютъ два мощные центры, обладающіе громадной притягательной силой, двойственная конструкція уніатской церкви будетъ неустойчивой. Римъ далеко, Москва близко, ближайшему центру въ силу закона притяженія принадлежитъ преимущество. О неустойчивости уніи свидѣтельствуютъ событія отъ XVI вѣка вплоть до печальнаго опыта, имѣвшаго мѣсто сто лѣтъ тому назадъ на земляхъ Литвы и Бѣлоруссіи и постыдныя явленія въ Восточной Малопольшѣ въ годы великой войны. Двойственность вызывала неустойчивость и смуту даже въ умахъ образованныхъ, высшихъ уніатскихъ іерарховъ, а для народа, который знаетъ ее только по туманнымъ преданіямъ, она остается непонятной. Восточный обрядъ остается для него видимымъ признакомъ Православной Россійской Церкви, а поэтому его освященіе Католической Церковью кажется капитуляціей передъ обѣими этими силами, или же какой то странной хитростью. Введеніе русскаго обряда въ католической Церкви на нашихъ земляхъ значительно увеличиваетъ вліяніе этого элемента въ нашемъ домѣ. Это вредно съ государственной точки зрѣнія, а для Церкви является, по меньшей мѣрѣ, сомнительной пользой продвиженія на западъ границы восточныхъ вліяній. Для этой работы пріѣзжаютъ къ намъ, какъ на Суматру или Борнео, миссіонеры изъ Франціи, Голландіи и Фландріи, всматриваясь въ высокую цѣль пріобрѣтенія сторонниковъ объединенія, но, пожалуй, слѣдуя по ложнымъ путямъ, въ извѣстной мѣрѣ относясь безразлично къ голосу нашей исторіи, къ нашему опыту, указаніямъ, къ тому, что намъ больно и вредно".

Дальше говорится о непремѣнной, будто бы, враждебности всякаго русскаго къ Польшѣ, о томъ, что внутренняя природа русскихъ не измѣняется католицизмомъ, что во всякомъ русскомъ „содержится гордый хозяинъ 20 милліоновъ квадратныхъ километровъ, прирожденный господинъ и суровый благодѣтель".

Вся мотивировка, какъ видимъ, — узко-націоналистическая. Вопросъ о роли Рима въ польской жизни остается предрѣшеннымъ и разрѣшеннымъ въ пользу Рима, и, какъ проблема, даже не поднимается. А между тѣмъ, послѣднія явленія — выступленія представителя уніатской Іерархіи въ Варшавѣ — слишкомъ явно ставятъ на очередь старую проблему: всегда ли роль Рима и его вліяніе въ Польшѣ будутъ положительными съ польской государственной точки зрѣнія?

Мы сильно сомнѣваемся въ этомъ. Повидимому, придется еще долго ждать, пока народится въ Польшѣ истинно государственная мысль, съ широкимъ кругозоромъ, которая сможетъ провести въ теоріи и практикѣ достаточно четкую линію, раздѣляющую подлинныя нужды польской государственной идеи отъ обманчивыхъ фантомовъ спасительности слѣдованія римской указкѣ и сомнительныхъ выгодъ мелкихъ пріобрѣтеній посредствомъ обоюдоостраго метода денаціонализаціи и поглощенія инородныхъ элементовъ.

Vox.

Хроника.

ВОЗВРАЩЕНІЕ МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій возвратился изъ заграничной поѣздки въ Варшаву и вступилъ въ управленіе Митрополіей и Волынской и Варшавско-Холмской Епархіями, а также возобновилъ пріемъ просителей.

ОТЪЕЗДЪ ВЪ ВИЛЬНО АРХІЕПИСКОПА ѲЕОДОСІЯ. Въ связи съ возвращеніемъ изъ-за границы Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, покинулъ Варшаву и уѣхалъ въ Вильно Высокопреосвященный Ѳеодосій, Архіепископъ Виленскій и Лидскій, замѣщавшій Его Блаженство по должности Предсѣдателя Св. Синода и по управленію Варшавско-Холмской Епархіей.

(*Продолженіе см. на 3-й стр. обложки*).

ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ. 3 октября с. г. въ день Тезоименитства Его Блаженства Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія въ Митрополичьей Церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ въ 10 час. утра о. Архимандритомъ Саввой была совершена Божественная Литургія, а затѣмъ въ 12 час. дня, Высокопреосвященнымъ Өеодосіемъ, Архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, въ сослуженіи всего городского и военнаго духовенства при 3-хъ діаконахъ, былъ отслуженъ молебенъ Св. Священномученику Діонисію Ареопагиту съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Блаженству. Въ храмѣ присутствовали: служащіе Синодальныхъ Учрежденій и Варшавско-Холмской Консисторіи, Профессора и студенты Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета и многочисленные молящіеся.

Ко дню тезоименитства Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ были получены многочисленныя телеграфныя и письменныя привѣтствія съ выраженіемъ горячихъ доброжеланій отъ всѣхъ Архіереевъ Православной Церкви въ Польшѣ, Духовныхъ Консисторій, духовенства отдѣльныхъ благочиній и приходовъ, монастырей и частныхъ лицъ.

МОЛЕБЕНЪ ПЕРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ЗАНЯТІЙ. 1 октября с. г. т. е. въ день Покрова Пресвятой Богородицы, въ Митрополичьей Церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ въ часъ дня Высокопреосвященнымъ Өеодосіемъ, Архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, въ сослуженіи о. Архимандрита Саввы, о. Протоіерея Н. Смольскаго, о. о. Іеромонаховъ Игнатія и Аөанасія, при 3-хъ діаконахъ, былъ совершенъ молебенъ передъ началомъ учебнаго года въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Варшавы. Передъ началомъ молебна Высокопреосвященный Архіепископъ Өеодосій произнесъ слово, въ которомъ, обращаясь къ присутствующей молодежи, указывалъ ей на высокое значеніе науки и великую пользу, которую могутъ принести просвѣщенные и образованные дѣятели своей Церкви, государству и родному народу. На молебнѣ присутствовали: Ректоръ Университета проф. М. Михаловскій, профессора-представители Евангелическаго Богословскаго Факультета, профессора и преподаватели Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета во главѣ съ замѣстителемъ руководителя проф. И Огіенкой и многочисленные студенты православнаго исповѣданія высшихъ учебныхъ заведеній г. Варшавы. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія учащимъ и учащимся.

ОСВЯЩЕНІЕ НОВАГО ХРАМА ВЪ Г. КАЛИШѢ. 28 сего сентября въ гор. Калишѣ состоялось освященіе вновь построенной православной церкви во имя Апостоловъ Свв. Петра и Павла. Освященіе церкви совершилъ Членъ Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи, митрофорный протоіерей А. Рудлевскій въ сослуженіи Благочиннаго, Настоятеля Лодзинскаго Собора Протоіерея Ө. Валиковскаго, Настоятеля Калишской церкви игумена о. Германа, Настоятеля Петроковскаго прихода Протоіерея А. Карповича и священника Калишской станицы Илларіона Бриндзана, въ сослуженіи діакона Лодзинскаго Собора о. Серафима и діакона Калишской станицы о. Григорія. Послѣ освященія была совершена Божественная Литургія и благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, Польской Республикѣ, Высокому Правительству Ея и Христолюбивому воинству, созидателямъ и благотворителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Пѣлъ хоръ подъ руководствомъ Н. Ткача. Строительный Комитетъ, возглавляемый П. Н. Войтулевичемъ, участникамъ торжества и приглашеннымъ лицамъ, предложилъ трапезу въ помѣщеніи церковнаго дома. Подробное описаніе торжества будетъ напечатано отдѣльно.

КЪ СУДЬБѢ БѢЛОСТОКСКАГО СОБОРА. Въ „Воскресномъ Чтеніи" сообщалось уже о неопредѣленномъ положеніи православнаго Собора въ г. Бѣлостокѣ, построеннаго до войны, но незаконченнаго, каковой Соборъ административныя власти не разрѣшаютъ въ настоящее время достроить, отдѣлать и освятить, не взирая на многократныя о томъ ходатайства церковныхъ властей и населенія. О положеніи церковнаго зданія въ данное время виленская газета „Время" сообщаетъ нижеслѣдующее:

„Въ Бѣлостокѣ на городской площади, возлѣ Фабричной улицы, имѣется православная церковь. Очень часто церковь эта является объектомъ нападенія различныхъ хулигановъ, которые рисуютъ на стѣнахъ этой церкви различныя непристойныя изображенія, выбиваютъ въ ней стекла, растаскиваютъ двери, окна и т. п.

Власти къ прекращенію этихъ безобразій никакихъ мѣръ не принимаютъ. Въ послѣднее же время мѣстныя власти разрѣшили расположиться возлѣ этой церкви „Луна Парку", а такъ какъ церковной ограды у этой церкви не существуетъ, то дирекція „Луна-парка" обратила въ свою собственную ограду одну изъ стѣнъ этой церкви. Думаемъ, что разрѣшеніе на устройство „Луна-парка" у стѣнъ православнаго храма выдано по недоразумѣнію. Нельзя, вѣдь, допустить, чтобы профанировались религіозныя чувства той или другой группы населенія вплоть до устройства „Луна-парковъ" въ церковной оградѣ!"

ИСПРАВЛЕНІЕ НЕТОЧНОСТИ. Настоящимъ исправляется слѣдующая неточность, вкравшаяся въ замѣтку подъ заглавіемъ „Высылка священника Д. Бычковскаго", помѣщенную въ отдѣлѣ хроники въ № 39 журнала „Воскресное Чтеніе" за текущій годъ. А именно въ указанной замѣткѣ въ числѣ храмовъ, обслуживаемыхъ свящ. Д. Бычковскимъ названа, кромѣ братской и кладбищенской церквей, также тюремная церковь, которую обслуживаетъ Прот. Іоаннъ Кишковскій.

Redaktor - Wydawca **P. Ziemcow.** — Редакторъ-Издатель **П. Земцовъ**

Drukarnia Synodalna. Warszawa - Praga, Zygmuntowska 13.